

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПО ФУТБОЛУ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»**

КОМИТЕТ ПО СТАТУСУ ИГРОКОВ

РЕШЕНИЕ № ____

г. Москва

<ДАТА>

Комитет по статусу игроков в составе: председательствующего Чернышева К. А., членов Комитета: Васильева И. А., Егияна А.М., Лаптевой А. И., Людвиг С. Д., Орлова А. А., ответственного секретаря Ершова А. А., **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференцсвязи:**

от апеллянта – футбольного агента Н.: представитель Я. (устное подтверждение полномочий);
от ответчика – спортсмена-профессионала по футболу С.: представитель по доверенности О.;
рассмотрев жалобу футбольного агента Н. на решение Палаты по разрешению споров РФС № ____ от <ДАТА> (по заявлению футбольного агента Н. к футболисту-профессионалу С. о взыскании задолженности по агентскому договору),

на основании ст. ст. 2, 19, 51, 63, 64 Регламента РФС по разрешению споров,

УСТАНОВИЛ:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> между индивидуальным предпринимателем Н. (далее – «Агент») и футболистом-профессионалом С. (далее – «Футболист») был заключен Договор о посреднических услугах (далее – «Агентский договор») со сроком действия до <ДАТА>.

В соответствии с пунктом ____ Агентского договора Агент обязался выполнять юридические и иные действия в пользу Футболиста, направленные на сопровождение карьеры Футболиста, в том числе представлять интересы Футболиста при переходе из одного клуба в другой, при заключении (изменении, расторжении) трудовых договоров, договоров со спонсорами и рекламодателями, а также договоров о реализации имиджевых прав.

Пунктом ____ Агентского договора установлено, что «агентское вознаграждение за посреднические услуги составляет 10 % валового дохода Клиента, «рассчитанного до уплаты налога на доходы (не облагается НДС в связи с применением Агентом УСН) по договорам, заключенным с участием Агента (включая любые приложения и дополнительные соглашения к таким договорам), за весь срок действия договора, которого добился для Клиента Агент (а в случаях, предусмотренных пунктом ____ – по договорам, заключенным Клиентом без участия Агента за весь срок действия таких договоров)».

<ДАТА> между Футболистом и Футбольным клубом «А» (далее – «Футбольный клуб») был заключен трудовой договор (далее – «Исходный трудовой договор»).

Осенью XX года был подготовлен проект дополнительного соглашения к Исходному трудовому договору (далее – «Дополнительное соглашение»), предусматривающий продление изначального срока действия Исходного трудового договора, а также увеличение размера вознаграждения Футболиста.

<ДАТА> юрист Футбольного клуба направил Агенту проект Дополнительного соглашения посредством мессенджера WhatsApp.

<ДАТА> Агент направил проект Дополнительного соглашения Футболисту посредством мессенджера WhatsApp.

<ДАТА> обратился к Агенту с просьбой направить ему копию Агентского договора.

<ДАТА> между Футболистом и Футбольным клубом заключено соглашение о расторжении Исходного трудового договора.

<ДАТА> между Футболистом и Футбольным клубом был заключен трудовой договор со сроком действия до <ДАТА> (далее – «**Новый трудовой договор**»).

<ДАТА> Агент направил Футболисту письмо-требование вместе с Актом и Отчетом об оказании услуг, согласно которому в течение __ календарных дней с момента его получения Футболистом просил:

«1. Направить в адрес Агента 1 (один) экземпляр Акта и Отчета об оказании услуг, 2 экземпляра которого являются приложениями к настоящему Требованию.

2. Направить в адрес Агента копию Дополнительного соглашения, подписанного между Футболистом и Клубом.

3. Направить в адрес Агента сведения о доходах Футболиста за период с <ДАТА> по <ДАТА> включительно».

В указанный в письме Х-дневный срок Футболист не предоставил Агенту необходимые сведения и документы.

<ДАТА> Агент обратился в Палату по разрешению споров (далее – «**Палата**») с заявлением к Футболисту о взыскании выплаты в пользу Агента задолженности по выплате вознаграждения за оказанные посреднические услуги, а также неустойки за задержку выплаты.

<ДАТА> Футболист направил в Палату отзыв на заявление Агента.

<ДАТА> Агент направил в Палату дополнения к заявлению.

<ДАТА> Палата в заседании истребовала у Футболиста копию Дополнительного соглашения, заключенного между Футболистом и Футбольным клубом после проведения переговоров с участием Агента осенью XX года.

<ДАТА> Футболист направил в Палату дополнение к отзыву, в котором в том числе пояснил, что никакие дополнительные соглашения к Исходному трудовому договору ни в ноябре XX года, ни в декабре XX года не подписывались. Также Футболист представил в материалы дела Новый трудовой договор с Футбольным клубом от <ДАТА>.

<ДАТА> Агент направил в Палату дополнения к заявлению.

<ДАТА> Палата рассмотрела заявление Агента в отношении Футболиста по существу. Решением Палаты № ____ от <ДАТА> в удовлетворении требований Агента было отказано в полном объеме.

<ДАТА> стороны получили полный текст решения Палаты № ____ от <ДАТА>.

<ДАТА> Агент направил в Комитет по статусу игроков (далее – «**Комитет**») апелляционную жалобу на решение Палаты № ____ от <ДАТА>, содержащую в себе ходатайство об истребовании доказательств у Футболиста и (или) Футбольного клуба.

<ДАТА> Футболист направил в Комитет отзыв на апелляционную жалобу Агента.

<ДАТА> Комитет в очном дистанционном заседании, проведенном посредством видеоконференцсвязи, частично удовлетворил ходатайство Агента об истребовании доказательств. Комитет запросил у Футболиста и у Футбольного клуба копию трудового договора с Футбольным клубом (со всеми приложениями и дополнительными соглашениями), действовавшего на <ДАТА>.

<ДАТА> Футбольный клуб направил в адрес Комитета копию трудового договора от <ДАТА>, заключенного между Футболистом и Футбольным клубом.

<ДАТА> Футболист представил в материалы дела копию трудового договора от <ДАТА>, заключенного между Футболистом и Футбольным клубом.

<ДАТА> Комитет в очном дистанционном заседании посредством видеоконференцсвязи рассмотрел апелляционную жалобу Агента на решение Палаты № ____ от <ДАТА>.

Позиция Агента:

Агент в заседании Комитета и в апелляционной жалобе пояснил следующее.

Пунктом ____ Агентского договора был установлен соответствующий размер вознаграждения Агента за оказанные услуги.

Агент обратил внимание, что в ноябре XX года Агентом были проведены переговоры с Футбольным клубом, с которым у Футболиста был заключен трудовой договор, об изменении его условий в части увеличения вознаграждения, причитающегося Футболисту, а также продления срока действия трудового договора.

При этом не позднее <ДАТА>, что подтверждается перепиской Агента с юристом Футбольного клуба, проект Дополнительного соглашения был согласован при участии Агента и был направлен Футболисту для его подписания, что подтверждается, в частности, наличием в проекте Дополнительного соглашения отметки Агента об участии при его подписании.

Учитывая, что до этого момента Футболист активно интересовался разъяснениями Агента по поводу условий Дополнительного соглашения, и только <ДАТА> высказал просьбу отправить ему якобы отсутствующую у него копию Агентского договора, Агент считает, что:

- Футболист пытался недобросовестно обойти свою обязанность по выплате агентского вознаграждения согласно пункту ____ Агентского договора путем искусственного затягивания подписания проекта Дополнительного соглашения таким образом, чтобы такая дата выходила за рамки срока действия Агентского договора;

- поскольку Футболист направил сообщение с просьбой предоставить ему копию Агентского договора лишь за один день до окончания срока действия Агентского договора, это дает основания, по мнению Агента, полагать, что Футболист заранее знал срок действия Агентского договора, особенно учитывая, что наличие между Футболистом и Агентом Агентского договора никем не оспаривается.

Агент подчеркнул, что посреднические услуги были оказаны Агентом в рамках и в срок, указанный в Агентском договоре, что не может повлечь за собой отказ в выплате Агенту вознаграждения.

Иной вывод, по мнению Агента, может привести к тому, что лица, интересы которых при заключении различных договоров представляют агенты, смогут намеренно (зная о том, что в ближайшее время срок действия соответствующего договора об оказании посреднических услуг истечет) проставлять в таких договорах дату, которая будет выходить за рамки срока действия договоров об оказании посреднических услуг, поскольку ни регламентные нормы РФС, ни законодательство Российской Федерации не запрещает подписание договора с указанием даты, отличающейся от даты фактического проставления подписи на договоре.

Следовательно, по мнению Агента, в этой части Агентский договор остается в силе до момента полного исполнения Футболистом своего обязательства по выплате Агенту вознаграждения согласно пункту ____ Агентского договора.

По мнению Агента, пункт ____ Агентского договора формализует сделку под отлагательным условием – то есть, по смыслу пункта 1 статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны поставили возникновение прав и обязанностей по уплате вознаграждения Агенту в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

Агент полагает, что в данном случае неизвестным обстоятельством является либо заключение Футболистом трудового договора (или соглашения к нему) при участии Агента, либо учитывая положения пунктов ____ и ____ Агентского договора, заключение Футболистом трудового договора (или соглашения к нему) без участия Агента.

Пунктом 3 статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим.

Также Агент сослался на судебную практику (апелляционное определение Тамбовского областного суда от 23 сентября 2013 года по делу № 33-2733, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Кроме того, Агент обратил внимание, что пункт ____ Агентского договора предусматривает выплату вознаграждения Агенту «за весь срок действия договора, которого добился для Клиента Агент».

По мнению Агента, подобные условия допускались как предыдущей, так и действующей редакцией Регламента РФС по деятельности футбольных агентов.

Следовательно, по мнению Агента, Футболист не может ссылаться на истечение срока Агентского договора как основание для невыплаты вознаграждения Агенту.

Таким образом, Агент убежден, что, во-первых, услуги Агента были оказаны в срок действия Агентского договора, во-вторых, Футболист недобросовестно уклонился от принятия оказанных услуг Агента, тем самым недобросовестно воспрепятствовав наступлению отлагательного условия,

влекущего выплату вознаграждения Агенту, в-третьих, Футболист обязан выплатить Агенту вознаграждение, установленное Агентским договором.

Агент не согласен с выводом Палаты, «что условия Нового трудового договора Футболистом согласовывались самостоятельно», поскольку предоставленный скриншот переписки между Футболистом и президентом Футбольного клуба никоим образом, по мнению Агента, не доказывает факт самостоятельного ведения Футболистом переговоров с Футбольным клубом.

Также Агент полагал, что Палата формально оценила содержание Нового трудового договора и проекта Дополнительного соглашения, в связи с чем вывод о «преддоговорном» характере проделанной Агентом работы является, по мнению Агента, необоснованным.

Агент отметил, что продление трудовых отношений возможно как путем заключения дополнительного соглашения к существующему трудовому договору, так и посредством заключения нового трудового договора, при этом, по мнению Агента, какие-либо отличия в правовых последствиях между двумя указанными способами отсутствуют.

По мнению Агента, Футболист и Клуб заключили новый трудовой договор, уже имея в виду содержание проекта Дополнительного соглашения, и причина выбора заключения именно отдельного трудового договора, а не дополнительного соглашения к предыдущему договору, как полагает Агент, может состоять в стремлении Футболиста по формальным признакам обойти свою обязанность по выплате агентского вознаграждения по Агентскому договору.

Даже несмотря на то, что между Футболистом и Футбольным клубом не был подписан проект Дополнительного соглашения, а был заключен Новый трудовой договор, Агент обратил внимание на соотношение размеров вознаграждения Футболиста по:

- Исходному трудовому договору – итоговое ежемесячное вознаграждение Футболиста составляло Х рублей;
- проекту Дополнительного соглашения, подготовленному при участии Агента, – при принятии условий Дополнительного соглашения общее ежемесячное вознаграждение составило бы XXX рублей;
- Новому трудовому договору – действующее общее ежемесячное вознаграждение Футболиста составляет XX рублей.

Таким образом, Агент сделал вывод, что соотношение между размерами вознаграждения Футболиста по проекту Дополнительного соглашения и Новому трудовому договору можно представить следующим образом:

Критерии сравнения	Проект Дополнительного соглашения	Новый трудовой договор
Оклад	<X1> рублей	<X2> рублей
Поощрительная выплата	<XX1> рублей	<XX2> рублей
Итоговая сумма вознаграждения	<XXX1> рублей	<XXX2> рублей

По мнению Агента, размеры вознаграждения Футболиста по проекту Дополнительного соглашения и Новому трудовому договору являются весьма сходными (<XXX1> рублей и <XXX2> рублей), различается лишь размер его поощрительной выплаты.

Таким образом, даже несмотря на формальное отсутствие «дополнительного соглашения» в связи с наличием отдельного «трудового договора», Агент полагал, что именно в связи с его действиями, в частности, благодаря активным переговорам с руководством Футбольного клуба в ноябре XX года в рамках выполнения обязанностей по Агентскому договору, Футболист добился для себя тех финансовых условий, которые в настоящий момент включены в Новый трудовой договор; финансовые условия проекта Дополнительного соглашения и Нового трудового договора являются, по мнению Агента, весьма сходными.

Отличия же в формальной плоскости (оформление изменений в виде нового договора, а не дополнительного соглашения, количество и наименования статей в договоре, названия приложений и т.п., которые являются стандартными для всех трудовых договоров в профессиональном футболе), по мнению Агента, не могут превалировать над общеправовым принципом приоритета содержания над формой.

Агент считал, что практически полная равнозначность в части размера вознаграждения по проекту Дополнительного соглашения и Новому трудовому договору является ключевым параметром, который должен быть принят во внимание Комитетом, особенно ввиду того, что при

согласовании условий трудовых договоров и (или) дополнительных соглашений к ним футболисты обращают особое внимание агентов на обязанность по выплате вознаграждения (и размер такого вознаграждения). Соответственно, по мнению Агента, данные условия являются ключевыми в переговорах между агентами и футбольными клубами.

Кроме того, Агент обратил внимание, что согласно пункту ____ проекта Дополнительного соглашения срок действия Исходного трудового договора продлевался на срок до <ДАТА> включительно.

В свою очередь, пункт ____ Нового трудового договора также предусматривает срок действия договорных отношений между Футболистом и Футбольным клубом до <ДАТА> включительно, что вновь противоречит выводам Палаты, изложенным в Решении. Таким образом, по мнению Агента, проект Дополнительного соглашения и Новый трудовой договор идентичны в части срока договорных отношений между Футболистом и Футбольным клубом.

Учитывая изложенное, Агент считал, что подписанный <ДАТА> Новый трудовой договор не является самостоятельно согласованным Футболистом документом, но лишь «переформатированным» Дополнительным соглашением, соответствующим проекту Дополнительного соглашения, которого добился Агент.

В соответствии с положениями Нового трудового договора, условия которого практически идентичны условиям проекта Дополнительного соглашения, размер дополнительного стимулирующего вознаграждения Футболиста составил XX рублей.

В соответствии с пунктом 6 статьи 5 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, «выплата вознаграждения в соответствии с Договором о представительстве с Клиентом-физическим лицом или с Клиентом-юридическим лицом (Новым клубом) осуществляется каждые 3 месяца в течение всего срока действия трудового договора, но не ранее завершения ближайшего после заключения договора регистрационного периода».

Более того, как указано в том же пункте, «Клиент обязан информировать Футбольного агента по его запросу о своих Доходах», что не было соблюдено Футболистом при направлении Агентом письма с требованием, в частности, предоставить Агенту необходимые сведения о доходах Футболиста.

Согласно представленному расчету Агент имеет право на получение вознаграждения с дохода Футболиста за период с <ДАТА> по <ДАТА> включительно, что, согласно расчету, составляет XX рублей $\times 0,1 \times 3 = X$ рублей.

Кроме того, Агент отметил, что в соответствии с пунктом ____ Агентского договора «в случае задержки платежа Агент может потребовать от Клиента штраф в размере 0,1 % (ноль целых одна десятая процента) от просроченной суммы за каждый день просрочки».

Учитывая вышеизложенное, Агент просил Комитет:

- 1) отменить решение Палаты № ____ от <ДАТА>, принять по делу новое решение;
- 2) удовлетворить требования Агента в отношении Футболиста;
- 3) обязать Футболиста выплатить Агенту задолженность по выплате вознаграждения за оказанные посреднические услуги в размере 10 % валового дохода Футболиста за период с <ДАТА> по <ДАТА> включительно, а именно X рублей;
- 4) обязать Футболиста выплатить Агенту проценты за задержку выплаты вознаграждения в размере 0,1 % за каждый день просрочки от суммы задолженности со дня, когда соответствующие выплаты должны были быть произведены, по день фактического расчета включительно;
- 5) взнос на рассмотрение дела возложить на Футболиста.

Позиция Футболиста:

Футболист в отзыве на апелляционную жалобу и в заседании Комитета пояснил, что возражает против удовлетворения апелляционной жалобы Агента на основании следующего.

Футболист не согласен с позицией Агента, что (а) Новый трудовой договор является всего лишь переформатированным Дополнительным соглашением к Исходному трудовому договору, (б) заработная плата в размере <XX2> рублей по Новому трудовому договору и <XX1> рублей по Дополнительному соглашению к Исходному договору «крайне схожи», (в) Футболист намеренно затягивал сроки подписания Дополнительного соглашения к Исходному трудовому договору или Нового трудового договора, заведомо зная об истечении срока Агентского договора, (г) Агентский договор следует рассматривать как сделку под отлагательным условием.

По мнению Футболиста, в Дополнительном соглашении к Исходному трудовому договору речь идет об одном единственном пункте Исходного трудового договора: пункте ____ Приложения № __, содержащем размер дополнительного стимулирующего вознаграждения, при этом, по мнению Футболиста, никакие иные пункты Исходного трудового договора не обсуждались.

Футболист указал, что в Новом трудовом договоре Футболистом согласовывались не только пункты, связанные с дополнительным стимулирующим соглашением, но и пункты, касающиеся прав и обязанностей сторон, условия временного перевода Футболиста к другому работодателю, страхование Футболиста, условия расторжения Нового трудового договора, размер выплаты за наем жилого помещения, ответственность Футболиста за нарушение дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка.

По мнению Футболиста, ни о каком переформатировании речь идти не может, так как Дополнительное соглашение к Исходному трудовому договору и Новый трудовой договор являются совершенно различными документами, которые различаются не только по дате заключения, но и по объему, количеству статей, их содержанию, нумерации и расположению в тексте Нового трудового договора.

Футболист не согласился с утверждением Агента о «крайней схожести» заработной платы по Новому трудовому договору в размере <XX2> рублей и заработной платы по Исходному трудовому договору в размере <XX1> рублей, так как различия в заработной плате в X рублей в месяц для Агента не являются существенными, учитывая, что средняя заработная плата в Российской Федерации значительно меньше.

С доводом Агента о том, что Футболист намеренно затягивал сроки подписания Дополнительного соглашения к Исходному трудовому договору, дожидаясь окончания срока действия Агентского договора, Футболист также не согласился в связи с тем, что в период ноябрь – декабрь XX года продолжался Чемпионат России по футболу, Футболист является игроком основного состава Футбольного клуба и принимал участие в официальных играх и тренировочном процессе и не вправе нарушать трудовую дисциплину по требованию посторонних лиц, в том числе и своего Агента.

Также Футболист отметил, что Агент не проявлял инициативы в продолжении сотрудничества с Футболистом по истечении срока действия Агентского договора (<ДАТА>), хотя такое право было предусмотрено статьей 16 вступившего в силу 1 октября 2023 года Регламента РФС по деятельности футбольных агентов.

Относительно довода Агента о том, что Агентский договор представляет собой сделку, заключенную под отлагательным условием, Футболист обратил внимание на то обстоятельство, что «обязанности Агента по ведению переговоров о заключении Футболистом в будущем Нового трудового договора либо дополнительного соглашения к Исходному трудовому договору по своей правовой природе представляет собой ведение преддоговорных переговоров, а не сделку, совершенную под отлагательным условием», в связи с чем, по мнению Футболиста, цитирование судебной практики по делам, в которых рассматриваются споры, вытекающие из сделок под отлагательным условием, представляется необоснованным, так как это, как отмечает Футболист, не имеет отношения к рассматриваемому делу.

Также Футболист полагал, что апелляционное определение Тамбовского областного суда не может приниматься Комитетом в качестве основания вынесения решения по настоящему делу, так как судебный прецедент в российской правовой системе не является источником права и не возлагает на лиц, не принимавших участие в конкретном деле, никаких обязанностей и не предоставляет никаких прав.

Футболист отдельно отметил, что вел переговоры о заключении Нового трудового договора без участия Агента.

В подтверждение указанных доводов Футболист сослался на письмо Футбольного клуба от <ДАТА>, в соответствии с которым руководство Футбольного клуба заявило, что переговоры о заключении Нового договора вело непосредственно с Футболистом, и при этом никого не уполномочивало вести какие-либо переговоры от имени клуба на заключение каких-либо дополнительных соглашений к Исходному трудовому договору.

С учетом изложенного, Футболист возражал против удовлетворения апелляционной жалобы Агента, просил Комитет оставить решение Палаты № ____ от <ДАТА> в силе.

Компетенция Комитета:

Согласно пункту 1.9 статьи 18 Регламента РФС по разрешению споров Палата рассматривает и разрешает споры о нарушении условий договоров, заключенных с футбольными агентами.

В настоящий момент Агент обладает агентской лицензией ФИФА и является футбольным агентом РФС по смыслу Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, в связи с чем он так же, как и Футболист, является субъектом футбола в соответствии с регламентными нормами РФС.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Регламента РФС по разрешению споров «Комитет является юрисдикционным органом, который рассматривает жалобы на решения Палаты по всем вопросам, указанным в пункте 1 статьи 18 настоящего Регламента, за исключением вопросов, указанных в подпункте 1.1. пункта 1 статьи 18 настоящего Регламента и вытекающих из них процессуальных вопросов (например, применение санкций за неисполнение решений по соответствующим делам, определение расходов на рассмотрение дела и т.д.)».

Таким образом, рассмотрение данной жалобы входит в компетенцию Комитета.

Позиция Комитета:

В соответствии с пунктом 3 статьи 63 Регламента РФС по разрешению споров Комитет при рассмотрении жалоб вправе:

- оставить решение Палаты без изменения, а жалобу без удовлетворения;
- изменить или отменить решение Палаты полностью или в части и принять новое решение;
- оставить жалобу без рассмотрения (в соответствии со статьей 48 Регламента РФС по разрешению споров);
- прекратить производство по делу (в соответствии с пунктом 2 статьи 49 Регламента РФС по разрешению споров).

В соответствии со статьей 64 Регламента РФС по разрешению споров основаниями для отмены или изменения решения Палаты в Комитете являются:

- 1) неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела;
- 2) недоказанность установленных Палатой обстоятельств, имеющих существенное значение для дела;
- 3) несоответствие выводов Палаты фактическим обстоятельствам и (или) материалам дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Согласно пункту 1 статьи 30 Регламента РФС по разрешению споров каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства.

В качестве доказательств согласно статье 29 Регламента РФС по разрешению споров допускаются: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы.

Комитет оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Проанализировав материалы дела, Комитет приходит к следующим выводам.

Относительно взыскания агентского вознаграждения:

1. Принцип приоритета содержания над формой

Агент, оспаривая решение Палаты, ссылается на нарушение Палатой общеправового принципа приоритета содержания над формой. Аргументов в обоснование существования указанного принципа и его значения в правоприменении Агентом не приводится.

Комитетом не выявлены правовые нормы, явно закрепляющие данный принцип, по крайней мере, в том его выражении, которое указывается Агентом («*приоритет содержания над формой*»).

Между тем, российской правовой системе известна концепция общеправовых принципов, существование которых подразумевается или проистекает из основных конституционных начал российской правовой системы и применение которых осуществляется независимо от их явного закрепления в положениях законодательства, что следует из правовых позиций высших судов Российской Федерации.

Например, такие общеправовые принципы упоминаются в указанных далее постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2023 года № 42-П разъяснено:

«2. <...>

Приведенные конституционные положения основаны на общеправовых принципах справедливости, гуманизма и соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, имеют универсальное для всех видов юридической ответственности значение и являются обязательными и для законодателя, и для правоприменительных органов, в том числе судов».

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2023 года № 40-П разъяснено:

«Сам же по себе договорный характер трудовых отношений, возникающих на основе соглашения между работником и работодателем, предопределяет обязательность условий трудового договора, что, в свою очередь, согласуется с общеправовыми принципами верховенства права и добросовестного исполнения сторонами договора своих обязательств (pacta sunt servanda) <...>».

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 года № 32-П разъяснено:

«Иной подход вел бы к несоразмерному ограничению права работника на получение указанных регулярных выплат и тем самым к нарушению общеправовых принципов справедливости, равенства и соразмерности, а также отраслевого принципа равной оплаты за труд равной ценности (часть вторая статьи 132 Трудового кодекса РФ) и признанного мировым сообществом права на справедливую заработную плату».

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2023 года № 22-П указано:

«2. <...> кроме того, в силу общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом при реализации указанных прав не должно допускаться ущемление прав и свобод иных лиц (статья 17, часть 3) <...>».

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 07 февраля 2023 года № 6-П разъяснено:

«2.2. <...> Это основывается, помимо прочего, на общеправовом принципе pacta sunt servanda и на принципах неприкосновенности собственности, свободы экономической деятельности и свободы договора, судебной защиты нарушенных прав (статьи 8, 34, 35 и 46 Конституции РФ) <...>».

В процитированных постановлениях Конституционный Суд Российской Федерации ссылался на применение общеправовых принципов, указывая как на их обязательность, так и на недопустимость их нарушения.

В этой связи Комитету для оценки доводов Агента необходимо установить существование рассматриваемого принципа и его значение для правоприменения, в том числе для рассмотрения настоящего дела.

1.1. Предполагаемое значение принципа приоритета содержания над формой

Исходя из наименования принципа приоритета содержания над формой, контекста, в котором Агент ссылается на данный принцип, и его возможного применения в рассматриваемом деле, предположительное значение указанного принципа, которое будет исследоваться и проверяться Комитетом, может быть сформулировано как:

1) необходимость квалификации, осуществляемой участниками общественных отношений деятельности, отношений, возникающих из такой деятельности, и условий осуществления деятельности, согласованных ее участниками, в соответствии с реальным содержанием перечисленного, а не их формальным выражением и формальными признаками;

2) необходимость исследования при рассмотрении дела фактических обстоятельств дела по существу, а не только лишь проверки внешних, формальных признаков как самих обстоятельств, так и условий для применения норм права, связанных с такими обстоятельствами.

1.2. Конституционные основы принципа приоритета содержания над формой

Конституция Российской Федерации устанавливает следующее:

«Статья 2

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Статья 4

2. Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

Статья 17

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Статья 18

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Статья 19

1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Статья 46

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».

Несмотря на то, что в указанных положениях Конституции Российской Федерации непосредственное упоминание принципа приоритета содержания над формой отсутствует, значение указанных положений раскрывалось Конституционным Судом Российской Федерации следующим образом.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2018 года № 41-П разъяснено следующее:

«2.1. <...>

В сфере правового регулирования трудовых отношений это предполагает, в частности, – в соответствии с вытекающими из взаимосвязанных положений статей 1 (часть 1), 2, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципами правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства – обязанность государства гарантировать гражданам, длительное время состоящим в трудовых отношениях и успешно осуществляющим профессиональную деятельность, уважение достоинства и трудовой чести при изменении правового регулирования, с тем чтобы обеспечить учет их прав и законных интересов и не допустить изменения их правового положения исключительно на основе формальных критериев.

Такой подход согласуется и с конституционными принципами равенства и справедливости, из которых вытекает необходимость равного обращения с лицами, находящимися в равных условиях, и соблюдение которых означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года N 8-П, от 3 июня 2004 года N 11-П, от 5 апреля 2007 года N 5-П, от 10 ноября 2009 года N 17-П, от 24 октября 2012 года N 23-П и др.)».

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2022 года № 59-П разъяснено:

«5.5. <...>

Это, в частности, не предполагает формального подхода к соблюдению требований действующего законодательства, чрезмерной приверженности таким процедурным положениям, которые умаляют существо соответствующего основанного на договоре материального права, игнорирования при исполнении своих обязанностей в отношениях с заказчиками, и прежде всего с потребителями, вытекающего из принципа добросовестности принципа сотрудничества сторон, оказания разумного содействия в достижении заказчиком цели вступления в договорные отношения.

6. <...>

*Поскольку, по смыслу статей 21 (часть 1) и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в сфере любых правоотношений личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект, который может защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, гарантии судебной защиты должны быть достаточными для того, чтобы **обеспечить конституционным правам и свободам эффективное и реальное действие** <...>».*

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2013 года № 8-П разъяснено следующее:

«2.3. <...>

*Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в тех случаях, когда федеральный законодатель устанавливает ограничения конституционных прав и свобод в соответствии с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, он **не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания**; даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, он должен использовать не чрезмерные, а только обусловленные необходимостью защиты конституционно значимых ценностей меры».*

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2023 года № 9-П указано:

«5.2. <...>

*Как следствие, **вопрос о правовой природе** краткосрочного (на срок от одних до нескольких суток) возмездного предоставления собственником жилого помещения в многоквартирном доме гражданам может решаться при наличии спора **исходя из содержания конкретной деятельности с учетом в том числе следующих критериев.***

<...>

*Этим не исчерпываются все возможные критерии принятия судами сбалансированного решения по данному вопросу. Даже выявив признаки – в связи с систематической сдачей жилого помещения в многоквартирном доме в краткосрочный наем – оказания отдельных гостиничных услуг, суд может установить, **являются ли обнаруженные признаки формальными или такая деятельность действительно создает** для иных жильцов дома неудобства, существенно превышающие те, которые имеют место в ходе обычного использования жилого помещения, либо влечет очевидное повышение интенсивности эксплуатации мест общего пользования в многоквартирном доме вплоть до интенсивности, присущей гостиничной деятельности».*

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 июня 2021 года № 31-П разъяснено:

*«3.2. В то же время Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивал, что суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказывалось бы ущемленным (постановления от 6 июня 1995 года N 7-П, от 27 октября 2015 года N 28-П и др.). **Ограничение суда исполнением лишь формальных требований закона и отказ от оценки фактической обоснованности обжалуемых действий (бездействия) и решений является искажением сути правосудия.***

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 года № 2-П разъяснено:

«3. Конституция Российской Федерации, провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваемой

правосудием, гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статьи 2 и 18; статья 46, часть 1). Право на судебную защиту, признаваемое и гарантируемое в соответствии с Конституцией Российской Федерации и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, не подлежит ограничению (статья 17, часть 1; статья 56, часть 3 Конституции Российской Федерации). Это предполагает наличие возможности реализовать его в полном объеме и добиться эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости. Будучи универсальным правовым средством защиты прав и свобод человека и гражданина, право на судебную защиту выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод. Гарантии судебной защиты должны носить всеобъемлющий характер, с тем **чтобы конституционные права и свободы были не иллюзорными, а реально действующими.**

Такие гарантии, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июля 2008 года N 9-П, **распространяются и на сферу гражданско-правовых отношений**, и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере. Следовательно, **права и законные интересы граждан подлежат судебной защите с учетом существа спорных правоотношений независимо от основания их возникновения и источников их правового регулирования <...>».**

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 года N 6-П разъяснено:

«5.2. <...>

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, при рассмотрении конкретного дела **суд обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением одних лишь формальных условий применения нормы**; иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (постановления от 6 июня 1995 года N 7-П, от 13 июня 1996 года N 14-П, от 28 октября 1999 года N 14-П, от 22 ноября 2000 года N 14-П, от 14 июля 2003 года N 12-П, от 12 июля 2007 года N 10-П и др.). Оценка доказательств, позволяющих, в частности, определить реальный размер возмещения вреда, и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом».

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2023 года N 10-П разъяснено:

«5.1. <...>

Суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П, от 6 июня 1995 года N 7-П, от 2 июля 1998 года N 20-П, от 28 декабря 2022 года N 59-П и др.). Иное искажало бы саму суть правосудия, являлось бы отступлением от гарантированных статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции РФ принципов равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон».

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2003 года N 12-П разъяснено:

«2.2. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в ряде постановлений, в случаях, когда суды при рассмотрении дела **не исследуют по существу фактические обстоятельства, ограничиваясь только установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, закрепленное статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным** (Постановления от 6 июня 1995 года по делу о проверке конституционности положения статьи 19 Закона РСФСР «О милиции», от 13 июня 1996 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 97 УПК РСФСР, от 28 октября 1999 года по делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций»)). **Данная правовая позиция имеет общий характер и касается любых правоприменителей, включая налоговые органы.**

Из процитированных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что в силу положений Конституции Российской Федерации:

- 1) не допускается регулирование, влекущее утрату конституционными правами и свободами реального содержания, эффективного и реального действия;
- 2) не допускается изменение правового положения участников отношений по формальным критериям;
- 3) не допускается формальный подход к применению законодательства в ущерб существу материального права;
- 4) не допускается установление неоправданного различного правового положения для лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах;
- 5) правовая природа деятельности определяется в соответствии с ее содержанием;
- 6) не допускается правовая квалификация деятельности по одним лишь формальным признакам;
- 7) фактические обстоятельства должны быть исследованы по существу;
- 8) не допускается установление лишь формальных условий применения нормы.

Суммарно из изложенного следует, что формальный подход как к регулированию общественных отношений, так и к правоприменению является неправомерным, а правовое положение участников отношений, правовая природа осуществляемой ими деятельности и условий такой деятельности, их права и обязанности должны определяться в соответствии с их реальным содержанием и на основании исследования фактических обстоятельств по существу, то есть в соответствии с содержательным подходом.

Иными словами, принцип приоритета содержания над формой имеет конституционное основание.

1.3. Раздельное регулирование содержания и формы юридических действий

Из положений законодательства следует, что регулирование формы и содержания осуществляется раздельно.

Так, например, правила о содержании (условиях) договора следуют из статей 432, 433, 435 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«Статья 432. Основные положения о заключении договора

1. Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение».

Статья 433. Момент заключения договора

1. Договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта.

Статья 435. Оферта

1. <...>

Оферта должна содержать существенные условия договора».

Форма договора регулируется иными положениями Гражданского кодекса Российской Федерации – статьей 434 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«Статья 434. Форма договора

1. Договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась.

2. Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными в соответствии с правилами абзаца второго пункта 1 статьи 160 настоящего Кодекса».

Гражданский кодекс Российской Федерации с нарушением требований к содержанию или форме договора связывает разные последствия.

Из пункта 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что, если договор не содержит существенные условия, он будет являться незаключенным.

В случае нарушения правил о форме сделки (которые применяются и к договору в силу пункта 3 статьи 153, пункта 2 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливаются иные последствия, в частности, указанные в статье 162 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«Статья 162. Последствия несоблюдения простой письменной формы сделки

1. Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

2. В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность».

Из процитированных норм следует, что несоблюдение требований к форме договора влечет его недействительность или запрет ссылаться на свидетельские показания в доказательство заключения договора, то есть последствия отличаются от последствий несоблюдения требований к содержанию договора (незаключенность договора).

Раздельный подход к регулированию содержания и формы применяется и к трудовому договору.

Так, статьи 57 и 67 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливают следующее:

«Статья 57. Содержание трудового договора

В трудовом договоре указываются:

<...>

Обязательными для включения в трудовой договор являются следующие условия:

<...>

Статья 67. Форма трудового договора

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами. <...>».

Аналогичный подход используется и в других законодательных актах.

Так, например, Федеральный закон № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года «О персональных данных» устанавливает различные правила о содержании и форме согласия на обработку персональных данных:

«Статья 9. Согласие субъекта персональных данных на обработку его персональных данных

1. <...>

Согласие на обработку персональных данных может быть дано субъектом персональных данных или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме, если иное не установлено федеральным законом. <...>

4. <...> Согласие в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных должно включать в себя, в частности:

1) фамилию, имя, отчество, адрес субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе;

<...>».

Различие правил о содержании и форме прослеживается и в Федеральном законе № 382-ФЗ от 29 декабря 2015 года «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»:

«Статья 34. Форма и содержание арбитражного решения

1. Арбитражное решение принимается в письменной форме и подписывается единоличным арбитром или арбитрами, в том числе арбитром, имеющим особое мнение.

2. Если стороны не договорились об ином, в арбитражном решении указываются:

1) дата принятия арбитражного решения;

2) место арбитража;

3) состав третейского суда и порядок его формирования; <...>».

Раздельный подход к регулированию содержания и формы в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации усматривается, например, из его статей 131, 197, 198:

«Статья 131. Форма и содержание искового заявления

*1. Исковое заявление подается в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в **форме** электронного документа.*

*2. В исковом заявлении **должны быть указаны:***

1) наименование суда, в который подается заявление;

2) сведения об истце: <...>.

Статья 197. Изложение решения суда

*1. **Решение суда** излагается в **письменной форме** председательствующим или одним из судей.*

Статья 198. Содержание решения суда

*1. **Решение суда состоит из** вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей».*

Из изложенного следует, что в российском законодательстве различаются понятия содержания и формы юридических действий и соглашений, их правовое значение не является тождественным, для них устанавливается различное регулирование как в отношении предъявляемых к ним требований, так и последствий нарушения таких требований, в связи с чем отказ от исследования содержания юридических действий и соглашений, неприменение правил о содержании, подмена содержательных свойств формальными признаками являются неправомерными.

1.4. Содержательный подход в нормативном регулировании при правовой квалификации отношений участников регулируемой деятельности, юридических действий и соглашений

Российское законодательство содержит непосредственные предписания осуществлять юридическую квалификацию возникающих правоотношений, юридических действий и соглашений в соответствии с их содержанием, а не формой.

Так, например, пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает следующее:

«Статья 170. Недействительность мнимой и притворной сделок

*2. Притворная сделка, то есть **сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила**».*

Процитированная норма придает юридическое значение цели заключения сделки, в частности такой ее цели, каккрытие иной сделки, включая сделку на иных условиях. Установление обстоятельства того, что сделка совершена в указанных целях, невозможно без исследования фактического, реального существа деятельности и намерений сторон, что также подразумевается и из содержащегося в норме указания на необходимость определить сделку, которую стороны действительно имели в виду, исходя из ее существа и содержания.

«Статья 437. Приглашение делать оферты. Публичная оферта

*2. **Содержащее** все существенные условия договора **предложение**, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, **признается офертой** (публичная оферта)».*

Из процитированной нормы следует, что предложение будет квалифицировано в качестве публичной оферты в зависимости от его содержания, в то время как признакам формы юридическое значение не придается. Иными словами, правовая квалификация действия в соответствии с процитированной нормой осуществляется по содержанию действия.

В трудовом законодательстве в качестве примера квалификации отношений по их содержанию можно привести статью 19.1 Трудового кодекса Российской Федерации, которая устанавливает следующее:

«Статья 19.1. Трудовые отношения, возникающие на основании трудового договора в результате признания отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями

Признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями может осуществляться:

лицом, использующим личный труд и являющимся заказчиком по указанному договору, на основании письменного заявления физического лица, являющегося исполнителем по указанному

договору, и (или) не обжалованного в суд в установленном порядке предписания государственного инспектора труда об устранении нарушения части второй статьи 15 настоящего Кодекса;

судом в случае, если физическое лицо, являющееся исполнителем по указанному договору, обратилось непосредственно в суд, или по материалам (документам), направленным государственной инспекцией труда, иными органами и лицами, обладающими необходимыми для этого полномочиями в соответствии с федеральными законами

<...>».

Из процитированной нормы следует, что гражданско-правовые отношения, возникшие из гражданско-правового договора, могут быть переквалифицированы в трудовые отношения.

Возможность изменения квалификации сделок предусмотрена и налоговым законодательством, в частности подпунктом 3 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации, который устанавливает следующее:

«Статья 45. Исполнение обязанности по уплате налога, сбора, страховых взносов

3. <...> Взыскание задолженности в судебном порядке производится:

2) с организации или индивидуального предпринимателя, если их обязанность по уплате налога основана на изменении налоговым органом юридической квалификации сделки, совершенной таким налогоплательщиком, или статуса и характера деятельности этого налогоплательщика».

Указанная норма истолкована Верховным Судом Российской Федерации в пункте 77 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 следующим образом:

«77. <...>

При установлении в ходе налоговой проверки факта занижения налоговой базы вследствие неправильной юридической квалификации налогоплательщиком совершенных сделок и оценки налоговых последствий их исполнения налоговый орган, руководствуясь подпунктом 3 пункта 2 статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации, вправе самостоятельно осуществить изменение юридической квалификации сделок, статуса и характера деятельности налогоплательщика и обратиться в суд с требованием о взыскании доначисленных налогов».

Из процитированной нормы и ее разъяснения Верховным Судом Российской Федерации следует, что в налоговых отношениях также допускается переквалификация совершенных сделок.

Таким образом, содержательный подход к квалификации возникающих правоотношений, юридических действий и соглашений не только предписывается законодательством, но и носит межотраслевой характер.

1.5. Содержательный подход в позициях и правоприменительной практике высших судов Российской Федерации

В пункте 47 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 разъяснено следующее:

«47. <...> Поэтому при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.».

Из процитированной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что правовая квалификация договора осуществляется, а применяемые к нему правила определяются на основании признаков договора, то есть его содержательных свойств, а не формы, которую ему придали стороны (формальные признаки).

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 разъяснено следующее:

«1. <...>

Если возник спор по поводу неисполнения либо ненадлежащего исполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер (например, о предоставлении жилого помещения, о выплате работнику суммы на приобретение жилого помещения), то, несмотря на то, что эти условия включены в содержание трудового договора, они по своему характеру

являются гражданско-правовыми обязательствами работодателя и, следовательно, подсудность такого спора (районному суду или мировому судье) следует определять исходя из общих правил определения подсудности дел, установленных статьями 23 – 24 ГПК РФ».

Из процитированной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что квалификация условий трудового договора осуществляется не по формальным признакам (включенность в трудовой договор), а по их характеру (содержанию, свойствам). Включение условий гражданско-правового характера в трудовой договор не изменяет их правовую природу и правовое положение сторон, связанное с правовой природой таких условий (не влечет применение к гражданско-правовым условиям трудового законодательства).

В пункте 88 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 разъяснено следующее:

«88. <...>

Например, если судом будет установлено, что участник общества с ограниченной ответственностью заключил договор дарения части принадлежащей ему доли в уставном капитале общества третьему лицу с целью дальнейшей продажи оставшейся части доли в обход правил о преимущественном праве других участников на покупку доли, договор дарения и последующая купля-продажа части доли могут быть квалифицированы как единый договор купли-продажи, совершенный с нарушением названных правил».

Из процитированной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что сделки с учетом их реальной цели и направленности могут быть переквалифицированы в иную сделку.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 08 августа 2019 года № 310-ЭС19-13912 по делу № А14-4323/2018 отказано в передаче дела № А14-4323/2018 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке кассационного производства. Отказывая в передаче указанного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации признал правомерными следующие выводы судов нижестоящих инстанций, изложенные в том числе в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 25 апреля 2019 года № Ф10-818/2019 по делу № А14-4323/2018:

«Отказывая в удовлетворении требований Истца о взыскании с Ответчика процентов за пользование коммерческим кредитом, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались следующим.

В соответствии с п. 1 ст. 823 ГК РФ договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками, может предусматриваться предоставление кредита, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг (коммерческий кредит), если иное не установлено законом.

Такое условие было предусмотрено сторонами в п. 3.7 договора, при этом было установлено, что предоставляемый покупателю коммерческий кредит является беспроцентным.

Одновременно в п. 6.2 договора было предусмотрено установление платы в размере 0,3% за каждый день, на сумму, соответствующую общей стоимости неоплаченного товара с момента отгрузки до наступления фактической оплаты по договору, в случае нарушения срока оплаты товара, указанного в спецификациях – 01.10.17 г.

Однако, в п. 6.4 договора была определена самостоятельная финансовая санкция за нарушение сроков оплаты в виде пени в размере 0,1% от стоимости неоплаченного товара за каждый день просрочки.

Принимая во внимание условия предоставления Истцом Ответчику коммерческого кредита – беспроцентный кредит, т.е. без установления платы за пользование денежными средствами до момента срока оплаты товара, и сопоставив их с содержанием пунктов 6.2 и 6.4 договора, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что установленное в п. 6.2 условие о признании недействующем положения о беспроцентном коммерческом кредите является притворным, прикрывающим санкции в отношении покупателя, накладывает на него дополнительные обременения и не является по своей правовой природе платой за пользование коммерческим кредитом, в связи с чем не нашли оснований для удовлетворения требований Истца в этой части».

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2021 года № 310-ЭС21-5430 отказано в передаче дела № А48-1839/2020 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке кассационного производства. Отказывая в передаче указанного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации признал правомерными следующие выводы судов нижестоящих инстанций, изложенные, в том числе, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 02 февраля 2021 года № Ф10-5523/2020 по делу № А48-1839/2020:

«Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» (далее – Постановление № 13/14), договором может быть предусмотрена обязанность покупателя уплачивать проценты на сумму, соответствующую цене товара, начиная со дня передачи товара продавцом (п. 4 ст. 488 ГК РФ). Указанные проценты, начисляемые (если иное не установлено договором) до дня, когда оплата товара была произведена, являются платой за коммерческий кредит (ст. 823 ГК РФ).

<...>

Поскольку из смысла п. 1 ст. 823 ГК РФ следует, что проценты по коммерческому кредиту являются платой за правомерное пользование денежными средствами, то применение положений данной нормы не может быть связано с обстоятельством, свидетельствующим о нарушении срока исполнения денежного обязательства, а включение такого условия в договор позволяет его применительно к ст. 170 ГК РФ квалифицировать, как прикрывающее соглашение о неустойке, предусмотренное ст. 330 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции, оценив и исследовав материалы дела, в том числе условия п. 5.3, 5.8 спорного договора с учетом положений ст. 431 ГК РФ, пришли к выводу, что в рассматриваемом случае начисление платы за пользование коммерческим кредитом обусловлено нарушением сроков исполнения обязательства и поставлено в прямую зависимость от срока и суммы неисполненного обязательства, что не соответствует правовой природе коммерческого кредита и при таких обстоятельствах данное условие является притворным, прикрывающим соглашение сторон о неустойке, в том числе и дополнительной по отношению к согласованной в тексте договора.

При этом суд принял во внимание условия предоставления истцом ответчику коммерческого кредита (п. 5.3 и 5.8 договора), примененный при расчете период просрочки, аналогичный периоду начисления неустойки, заявленной к взысканию, и обоснованно указал, что одновременное применение ответственности в виде неустойки, предусмотренной п. 5.3, за нарушение сроков оплаты товара, и ответственности за нарушение сроков оплаты товара, предусмотренной п. 5.8 договора, формально поименованной платой за пользование коммерческим кредитом, в данном случае представляет собой двойную меру ответственности за нарушение одного и того же обязательства.

Таким образом, учитывая, что ГК РФ не предусматривает применение двух мер ответственности за одно нарушение, в то время как договором по существу установлена дополнительная ответственность за нарушение срока исполнения денежного обязательства, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований о взыскании с ответчика процентов за пользование коммерческим кредитом в размере 5 920 240 руб.».

Из процитированных правовых позиций судов, подтвержденных судьями Верховного Суда Российской Федерации, следует, что суды, установив, что включенное в договор условие о коммерческом кредите по своим признакам является условием о неустойке, переквалифицировали коммерческий кредит в неустойку и применили к такому коммерческому кредиту правила о неустойке, а не правила о коммерческом кредите.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2023 года № 40-П разъяснено:

«4. <...>

Закон не устанавливает каких-либо специальных требований к оформлению взаимного волеизъявления сторон трудового договора относительно его расторжения. В силу этого

соответствующее соглашение сторон, как и сам трудовой договор, может быть оформлено в виде отдельного документа (соглашения), подписанного сторонами, который будет иметь силу надлежащего правопрекращающего юридического факта для конкретных трудовых отношений. При этом если достижение договоренности о расторжении трудового договора по соглашению его сторон сопровождается добровольным принятием сторонами каких-либо дополнительных по сравнению с предусмотренными законом обязательств по отношению друг к другу, то такое соглашение, помимо даты и основания увольнения, **включает и соответствующие обязательства сторон, установление и исполнение которых – в силу единства правовой природы трудового договора и соглашения сторон о его расторжении – подчиняются тому же правовому режиму, который действует в отношении условий самого трудового договора».**

Из процитированной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, во-первых, применение подхода, в рамках которого форма и содержание рассматриваются как различающиеся юридические категории, во-вторых, указывается, что правовая природа договоренностей определяется их содержанием, а не способом оформления (условия, по содержанию являющиеся условиями трудового договора, но включенные в соглашение о расторжении трудового договора, подчиняются режиму условий трудового договора), то есть правовой режим условий определяется их содержанием, а не формой изложения, фиксации и внешними признаками документа, в который включены такие условия, и, в-третьих, указывается, что договоренности сторон могут быть изложены в любой форме, не противоречащей установленным требованиям, что, очевидно, не должно повлиять на их правовую квалификацию в зависимости от использования того или иного способа оформления.

1.6. Содержательный подход в практике КАС

Содержательным подходом руководствуется также и Спортивный арбитражный суд (Tribunal Arbitral du Sport) в г. Лозанна (Швейцария) (далее – «КАС»).

В решении КАС от 24 ноября 2017 года по делу CAS 2016/A/4843 Hamzeh Salameh & Nafit Mesan FC v. SAFA Sporting Club & FIFA указано следующее:

«84. According to Swiss law, the individual employment contract is a contract whereby the employee has the obligation to perform work in the employer's service for either a fixed or indefinite period of time, during which the employer owes him a wage (Article 319(1) of the Swiss Code of Obligations – "CO"). The main elements of the employment relationship are the employee's subordination to the instructions of the employer and the duty to personally perform work (Decision of the Swiss Federal Tribunal 4C.419/1999 of 19 April 2000, consid. 1a; ATF 112 II 41 consid. 1a/aa).

86. The Appellants then argue that the Sports Agreement lacks the required elements to be considered as a binding employment contract. In the Appealed Decision, the FIFA DRC found that the Sports Agreement contains the essentialia negotii of an employment contract. The Panel shares the same opinion. As correctly stated by the FIFA DRC, the Sports Agreement signed by the Parties is, to all effects and purposes, a binding and valid agreement since it had all elements necessary for a bona fide employment contract: it establishes that the Player is a football player for Safa during a fixed period of time, and that, in exchange, Safa has to pay to the Player a staggered remuneration. The Panel, therefore, has no doubt that the Sports Agreement constitutes a valid and binding employment contract».

Перевод на русский язык:

«84. Согласно швейцарскому законодательству, индивидуальный трудовой договор – это договор, по которому работник обязан выполнять на должности у работодателя работу определенный или неопределенный период времени, в течение которого работодатель должен выплачивать ему заработную плату (статья 319(1) Кодекса об обязательствах Швейцарии – «СО»). Основными элементами трудовых отношений являются подчинение работника инструкциям работодателя и обязанность лично выполнять работу (решение Федерального суда Швейцарии 4C.419/1999 от 19 апреля 2000 г., рассматриваемое в настоящем документе). 1a; ATF 112 II 41 считается. 1a/aa).

86. Апеллянты также утверждают, что в Спортивном соглашении отсутствуют необходимые элементы для его квалификации в качестве обязательного трудового договора. В обжалованном решении ПРС ФИФА установила, что Спортивное соглашение содержит существенные условия трудового договора. Коллегия придерживается того же мнения. Как

правильно указано ПРС ФИФА, Спортивное соглашение, подписанное Сторонами, во всех отношениях является обязательным и действительным соглашением, поскольку в нем есть все элементы, необходимые для bona fide трудового договора: оно устанавливает, что Игрок является футболистом Sufa в течение определенного периода времени, и что в обмен на это Sufa должен выплатить Игроку фиксированное вознаграждение. Таким образом, Комиссия не сомневается в том, что Спортивное соглашение представляет собой действительный и обязательный к исполнению трудовой договор».

В приведенном решении КАС, оценив содержание соглашения, поименованного сторонами как «Спортивное соглашение», установил в нем наличие элементов трудового договора и в этой связи квалифицировал указанное соглашение как трудовой договор, несмотря на отсутствие в соглашении формальных признаков трудового договора.

В решении КАС от 18 мая 2015 года по делу CAS 2014/A/3744 & 3766 NFF v. FIFA указано следующее:

«191. Therefore, according to CAS jurisprudence, a decision is a communication of a federation, association or sports-related body that is not just of a mere informative nature but also contains, in substance, an actual ruling or resolution which affects in a binding manner the legal situation of the addressee. In other words, it is a communication that contains an animus decidendi, i.e. by its objective content (and irrespective of its form), it conveys to the addressee(s) the will of the sports body to decide on a matter.

192. The Panel is of the opinion that the Second Challenged Letter did not constitute a decision because it did not contain a ruling affecting the rights of the Appellant, i.e. it did not express a true animus decidendi. <...>».

Перевод на русский язык:

«191. Таким образом, согласно судебной практике КАС, решение – это сообщение федерации, ассоциации или органа, связанного со спортом, которое носит не только лишь информативный характер, но и содержит, по сути, фактическое решение или постановление, которое оказывает обязывающим образом влияние на юридическое положение адресата. Другими словами, это сообщение, содержащее animus decidendi, т.е. по своему объективному содержанию (и независимо от формы) оно передает адресату (адресатам) волю спортивного органа принять решение по тому или иному вопросу.

192. Коллегия считает, что Второе оспариваемое письмо не являлось решением, поскольку в нем не содержалось постановления, затрагивающего права Апеллянта, т.е. в нем не выражалась подлинная animus decidendi. <...>».

В приведенном решении КАС указал, что квалификация сообщения в качестве решения осуществляется по его содержанию безотносительно формы сообщения, то есть КАС применил содержательный подход.

Таким образом, принцип приоритета содержания над формой присущ и спортивному праву, в том числе такой его составляющей, как прецедентное право КАС.

1.7. Содержательный подход в деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации

Органы исполнительной власти Российской Федерации также руководствуются содержательным подходом.

Письмом Федеральной налоговой службы России от 21 октября 2013 года № ММВ-20-3/96@ установлена форма универсального передаточного документа, который выполняет функции счета-фактуры и первичного учетного документа. Обосновывая возможность использования единого документа в качестве и счета-фактуры, и первичного учетного документа, Федеральная налоговая служба России дает следующие разъяснения:

«<...>

При этом глава 21 НК РФ и постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2011 N 1137 «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость» (далее – постановление Правительства РФ N 1137) не содержат ограничений на введение в формы счетов-фактур дополнительных реквизитов. Указание в счетах-фактурах дополнительных реквизитов (сведений) не является

основанием для отказа в вычете сумм налога на добавленную стоимость (далее – НДС), предъявленных покупателю продавцом

<...> В статье 9 Закона N 402-ФЗ установлен только перечень обязательных реквизитов первичных учетных документов.

Таким образом, начиная с 2013 года любой хозяйствующий субъект, не нарушая законодательство, может объединить информацию ранее обязательных для применения форм по передаче материальных ценностей (ТОРГ-12, М-15, ОС-1, товарный раздел ТТН) с дублирующими по большинству позиций реквизитами с информацией счетов-фактур, выписываемых в целях исполнения законодательства по налогам и сборам. Такое объединение при соблюдении требований Закона N 402-ФЗ и главы 21 НК РФ не может лишить хозяйствующего субъекта ни возможности учитывать оформленный факт хозяйственной жизни в целях бухгалтерского учета, ни возможности использовать право на налоговый вычет по НДС и возможности использовать право подтверждения затрат в целях исчисления налога на прибыль организаций (и других налогов).

Используя приведенные здесь принципы и основания, ФНС России предлагает к применению форму универсального передаточного документа (далее – УПД) на основе формы счета-фактуры».

<...>

Форма УПД при надлежащем заполнении позволяет отразить в документе все необходимые показатели, не только предусмотренные законодательством в области бухгалтерского учета для первичных учетных документов, но и установленные для счета-фактуры как документа, служащего основанием для принятия в указанном главой 21 НК РФ порядке покупателем к вычету сумм НДС, предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), имущественных прав.

Поэтому заполнение всех реквизитов УПД, установленных в качестве обязательных для первичных документов статьей 9 Закона N 402-ФЗ и для счетов-фактур статьей 169 НК РФ, позволяет использовать его одновременно в целях исчисления налога на прибыль и расчетов с бюджетом по НДС (статус документа «1»).

Из изложенного следует, что Федеральная налоговая служба России придерживается содержательного подхода и также исходит из юридической квалификации, основанной на содержании: единый документ, содержащий одновременно и сведения, предусмотренные для счета-фактуры, и сведения, предусмотренные для первичного учетного документа, квалифицируется в качестве и того, и другого.

Применение содержательного подхода прослеживается и в позициях Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор). Так, в пункте 5 Разъяснений Роскомнадзора «Вопросы, касающиеся обработки персональных данных работников, соискателей на замещение вакантных должностей, а также лиц, находящихся в кадровом резерве» (24 декабря 2012 года) указывалось следующее:

«Согласие работника может быть оформлено как в виде отдельного документа, так и закреплено в тексте трудового договора и отвечать требованиям, предъявляемым к содержанию согласия, согласно ч. 4 ст. 9 Федерального закона «О персональных данных».

Из позиции Роскомнадзора следует, что включение сведений, составляющих содержание согласия на обработку персональных данных, в трудовой договор квалифицируется как надлежащее предоставление такого согласия, несмотря на отсутствие такого согласия, оформленного отдельным документом.

1.8. Выводы

Основываясь на изложенном, Комитет заключает, что и в российской правовой системе, и в прецедентном праве КАС применяется принцип приоритета содержания над формой, имеющий конституционное основание и носящий межотраслевой характер.

Указанный принцип лежит как в основе правового регулирования общественных отношений, так и в основе правоприменения.

Юридическим значением принципа приоритета содержания над формой является, во-первых, необходимость квалификации действий, совершаемых участниками общественных отношений, осуществляемой ими деятельности и согласованных ими между собой условий осуществления такой деятельности исходя из реального содержания и подлинной правовой природы

перечисленного, а не из их формальных (внешних) признаков, и, во-вторых, необходимость исследования фактических обстоятельств дела по существу, а не выявление только формальных оснований для применения норм права и формальных признаков регулируемой деятельности.

Нарушение указанного принципа приводит к нивелированию регуляторного воздействия права на общественные отношения и влечет неправильное применение норм права к возникшим отношениям, поскольку, с одной стороны, позволяет участникам общественных отношений посредством придания своей деятельности внешних, формальных признаков деятельности, не подпадающей под действие подлежащих применению норм, обходить такие правовые нормы, либо, наоборот, подводить свои отношения под действие норм, не подлежащих применению, а, с другой стороны, устраняет содержание и эффективность субъективных прав и обязанностей участников общественных отношений.

2. Квалификация подхода, примененного Палатой к рассмотрению дела

Обосновывая отказ в удовлетворении требований Агента, Палата указала следующее:

«Палата соглашается с позицией Футболиста, что Новый трудовой договор отличается от проекта дополнительного соглашения – отличия заключаются в объеме Нового трудового договора, количестве и наименовании его статей, сроках, суммах, названиях приложений, которые Футболист согласовывал самостоятельно.

Палата приходит к выводу, что представленные доказательства недостаточны для выводов о том, что Новый трудовой договор был подписан в результате работы Агента, а проект дополнительного соглашения был только преддоговорной работой, не приведшей к результату – подписанию Нового трудового договора. При этом ни в переговорах о расторжении первоначального трудового договора, ни в заключении Нового трудового договора Агент участия не принимал».

Палата, рассматривая спор и отказывая в удовлетворении требований Агента, руководствовалась формальным подходом, ограничившись исследованием только внешних признаков формы, которую Футболист и Футбольный клуб придали своим договоренностям, и отказавшись от исследования как фактических обстоятельств дела по существу, так и содержания отношений между Футболистом и Футбольным клубом, Футболистом и Агентом.

Хотя в решении Палаты и содержится упоминание различий в «сроках и суммах», в решении не исследуется и не раскрывается, в чем такие различия заключаются и какое они имеют значение для рассмотрения дела.

Примененный Палатой подход является, как продемонстрировано ранее, недопустимым и приводит к неполному установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и неправильному применению норм материального и процессуального права.

Также Комитет отмечает, что в рамках примененного Палатой подхода, в любом случае, надлежало сравнивать между собой не проект Дополнительного соглашения с Новым трудовым договором, а Исходный трудовой договор в редакции проекта Дополнительного соглашения с Новым трудовым договором ввиду следующего.

Статья 9, часть 1 статьи 15 и статьи 72 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливают следующее:

«Статья 9. Регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в договорном порядке

*В соответствии с трудовым законодательством **регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения, дополнения** работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, **трудовых договоров.***

Статья 15. Трудовые отношения

*Трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции <...> при обеспечении работодателем **условий труда, предусмотренных** трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, **трудовым договором.***

Статья 72. Изменение определенных сторонами условий трудового договора

Изменение определенных сторонами условий трудового договора, в том числе перевод на другую работу, допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора заключается в письменной форме».

Из процитированных норм следует, что условия труда устанавливаются трудовым договором и изменяются соглашением сторон.

Заключение соглашения об изменении условий трудового договора не прекращает действие ни самого трудового договора, ни условий, которые таким соглашением не затрагиваются.

В случае заключения между Футболистом и Футбольным клубом Дополнительного соглашения Исходный трудовой договор продолжил бы действовать со всем его объемом, структурой и условиями за исключением измененных Дополнительным соглашением условий, которые бы действовали в измененной редакции.

В этой связи сравнение Нового трудового договора не с Исходным трудовым договором в редакции Дополнительного соглашения, а только с самим Дополнительным соглашением противоречит существу и правовому значению соглашения об изменении условий трудового договора.

Соответственно, ни применение формального подхода, ни способ его применения Палатой не основаны на нормах права.

3. Толкование условий договора

Для рассмотрения настоящего дела Комитету предстоит определить содержание и дать оценку условиям гражданско-правового договора (Агентского договора).

Определение содержания условий договора и оценка таких условий не могут осуществляться произвольно, поскольку в таком случае будет нарушен общеправовой принцип правовой определенности участников общественных отношений, на недопустимость нарушения которого неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации.

Так, например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 2023 года № 9-П разъяснено следующее:

«5. Необходимым условием достижения баланса интересов участников гражданского оборота выступает соблюдение требований определенности, ясности и недвусмысленности правового регулирования, которые вытекают из принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, закрепленных в статьях 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17 и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2004 года N 12-П, от 21 января 2010 года N 1-П, от 13 января 2020 года N 1-П и др.).

Из требований правовой определенности, с учетом выраженных в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2017 года N 16-П и от 15 апреля 2020 года N 18-П правовых позиций, следует, что нормы, регулирующие отношения собственности и иные имущественные отношения, должны быть ясными, точными и непротиворечивыми, а механизм их действия – предсказуемым и понятным субъектам правоотношений, которые должны иметь возможность в разумных пределах предвидеть правовые последствия своего поведения. Конституционная законность, равенство всех перед законом и судом и равноправие могут быть обеспечены лишь при условии единообразного понимания и применения нормы. Иное ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может вести к нарушению принципов равенства и верховенства закона».

Из процитированной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что принцип правовой определенности является конституционным и обязательным для соблюдения принципом. Конституционный Суд Российской Федерации разъяснял значение принципа правовой определенности в контексте правового регулирования. Между тем, юридическим значением такой юридической конструкции, как договор, является возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, что следует из пункта 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«Статья 420. Понятие договора

1. Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей».

Перечень, содержание, объем гражданских прав и обязанностей, механизм их реализации (исполнения) и способы защиты являются предметом правового регулирования, на что указывается в пункте 2 статьи 1, пункте 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«Статья 1. Основные начала гражданского законодательства

2. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Статья 2. Отношения, регулируемые гражданским законодательством

1. Гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников».

Из процитированных положений Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что гражданские права и обязанности, возникающие из договора, а также правовое положение участников гражданского оборота регулируются гражданским законодательством.

Произвольное и неочевидное для сторон договора толкование условий договора сделает непредсказуемыми и непрогнозируемыми для них последствия своего поведения, связанного как с вступлением в договорные отношения, так и реализацией (исполнением) своих гражданских прав и обязанностей, возникших из договора.

На недопустимость произвольной и противоречащей закону оценке доказательств (к числу которых относится и договор) также указывалось Конституционным Судом Российской Федерации, например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 года № 6-П:

«5.2. <...>

Оценка доказательств, позволяющих, в частности, определить реальный размер возмещения вреда, и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом».

В этой связи для единообразного подхода к толкованию договора в законодательстве и устоявшейся правоприменительной практике выработаны правила толкования договора.

3.1. Правила толкования договора в практике КАС

КАС, рассматривая вопросы о правилах толкования договора, сформулировал соответствующие правила следующим образом.

В решении КАС от 14 апреля 2009 года по делу CAS 2009/A/1958 Ngassam Nana Falemi v. Football Club Gaz Metan Medias указано следующее:

«17. In the circumstances of this dispute, a general rule of lex sportiva will address us to interpret the clause in dispute taking into consideration the environment of sport in general and football in particular as regard to the question of the reason or logic lying behind the plain words of the agreement dealing with the payment of the bonus in case of non-relegation. Furthermore, if we are to look at the intention of the parties as an interpretation tool, this intention should be understood within the framework of employment agreements in the world of football, and again this is part of the lex sportiva. As will be further explained, this examination brings the Sole Arbitrator to the opinion that the clause in dispute cannot be, and should not be, interpreted only based on the plain wording as the Commission for Disputes Resolution of the RFF (the first instance) did in its decision. Rather should it be interpreted in a way which is consisted with the intention of the parties when signing the Agreement. In order to address to this intention as an interpretation tool, the Sole Arbitrator must first raise the barrier of the "Plain Meaning Rule", and only then move ahead and find what was indeed the interpretation of the parties.

18. The “Plain Meaning Rule” which is common in most legal system as an interpretation rule, is also a principle of Swiss law. Under same rule, no interpretation is necessary when the true and common intent of the party is clearly expressed in the words of a contract. However, the governing principle of the interpretation of any declaration of intent is the so-called “principle of good faith” (“Vertrauensgrundsatz”, “principe de la confiance”) under which a seemingly clear wording may be shown not to convey the true intent of the parties.

19. The Swiss Federal Tribunal has held that even if the wording of a contractual clause “clearly” supports a certain interpretation, it must be examined whether this interpretation is not excluded and superseded by other means and rules of interpretations (BGE 127 III 444,445, 2001). A contract will be interpreted according to the common intent of the parties at the moment the contract was concluded. The specific factual and contractual context, such as preliminary negotiations or customary practice between the parties, must be taken into account (GAUCH/SCHLUEP/SCHMID/REY, Schweizerisches Obligationenrecht, Allgemeiner Teil, Vol 1, 7th edition, Zurich 1998, par 1200 & 1212). The principle of good faith in conjunction with the interpretation of contractual clauses means that a declaration is neither understood in the sense of what the declaring party may have had in mind nor in accordance with the literal meaning of the wording, but in the meaning the addressee could in good faith attribute to it. (BUCHER E., Chapter 8: “Law of contracts, General remarks on the Swiss law of obligations”, in DESSEMONTET/ANSAY (eds), Introduction to Swiss Law, 3rd edition, 2004, p. 116 & 117)».

Перевод на русский язык:

«17. В обстоятельствах данного спора общее правило *lex sportiva* предписывает нам толковать спорное положение с учетом специфики спортивной среды в целом и футбола, в частности применительно к логике, лежащей в основе буквальной формулировки соглашения о выплате премии за сохранение места в лиге. Более того, если мы хотим рассматривать намерение сторон как инструмент толкования, то это намерение должно пониматься в рамках трудовых соглашений в мире футбола, что также является частью *lex sportiva*. Как будет объяснено далее, в результате этого рассмотрения Единоличный арбитр приходит к выводу, что спорная оговорка не может и не должна толковаться только на основе буквального прочтения, как это сделала Комиссия по разрешению споров РФФ (первая инстанция) в своем решении. Вместо этого она должна толковаться в соответствии с действительным намерением сторон при подписании Соглашения. Для использования такого намерения в качестве инструмента толкования Единоличный арбитр должен сначала преодолеть барьер «правила буквального значения» (Plain Meaning Rule) и только затем двигаться дальше и установить подлинное понимание сторонами условий Соглашения.

18. «Правило буквального значения», которое распространено в большинстве правовых систем в качестве правила толкования, также является принципом швейцарского права. Согласно данному правилу, толкование не требуется, если истинное и общее намерение стороны четко выражено в тексте договора. Однако основополагающим принципом толкования любого волеизъявления является так называемый «принцип добросовестности» (“Vertrauensgrundsatz”, «принцип уверенности»), в соответствии с которым может быть доказано, что кажущаяся ясной формулировка не отражает истинных намерений сторон.

19. Федеральный суд Швейцарии постановил, что даже если формулировка положения договора «ясно» подтверждает определенное толкование, должно быть проверено, не исключается и не заменяется ли такое толкование другими способами (средствами) и правилами толкования (BGE 127 III 444,445, 2001). Договор должен толковаться в соответствии с общей волей сторон на момент его заключения. При этом должны учитываться конкретные фактические и договорные обстоятельства, такие как предварительные переговоры или обычная практика взаимоотношений сторон (GAUCH/SCHLUEP/SCHMID/REY, Schweizerisches Obligationenrecht, Allgemeiner Teil, Vol 1, 7th edition, Zurich 1998, par 1200 & 1212). Принцип добросовестности в контексте толкования договорных положений означает, что волеизъявление понимается не в том смысле, который мог подразумевать заявляющий, и не в соответствии с буквальным значением формулировки, а в том значении, которое адресат мог добросовестно ему приписать (BUCHER E., Chapter 8: “Law of contracts, General remarks on the Swiss law of obligations”, in DESSEMONTET/ANSAY (eds), Introduction to Swiss Law, 3rd edition, 2004, p. 116 & 117)».

В решении КАС от 23 февраля 2009 года по делу CAS 2008/A/1518 Ionikos FC v. L. указано следующее:

«46. According to the interpretation given to this article by CAS jurisprudence, “(u)nder this provision, the parties’ common intention must prevail on the wording of their contract. If this common intention cannot be determined with certainty based on the wording, the judge must examine and interpret the formal agreement between the parties in order to define their subjective common intention (Winiger, Commentaire Romand – CO I, Basel 2003, n. 18-20 ad Art. 18 CO). This interpretation will first take into account the ordinary sense one can give to the expressions used by the parties and how they could reasonably understand them (Winiger, op. cit., n. 26 ad art. 18 CO; Wiegand, Obligationenrecht I, Basel 2003, n. 19 ad art. 18 CO). The behaviour of the parties, their respective interest in the contract and its goal can also be taken into account as complementary means of interpretation (Winiger, op. cit., n. 33, 37 and 134 ad art. 18 CO; Wiegand, op. cit., n. 29 and 30 ad art. 18 CO)” (CAS 2005/A/871, pg. 19, para. 4.29).

47. “By seeking the ordinary sense given to the expressions used by the parties, the real intention of the parties must – according to the jurisprudence of the Swiss Federal Court – be interpreted based on the principle of confidence. This principle implies that a party’s declaration must be given the sense its counterparty can give to it in good faith (‘Treu und Glauben’: WIEGAND W., op. cit., n. 35 ad art. 18 CO), based on its wording, the context and the concrete circumstances in which it was expressed (ATF 124 III 165, 168, consid. 3a; 119 II 449, 451, consid. 3a). Unclear declarations or wordings in a contract will be interpreted against the party that drafted the contract (ATF 124 III 155, 158, consid. 1b): It is of the responsibility of the author of the contract to choose its formulation with adequate precision (In dubio contra stipulatorem – WINIGER B., op. cit., n. 50 ad 18 CO). Moreover, the interpretation must – as far as possible – stick to the legal solutions under Swiss law (ATF 126 III 388, 391, consid. 9d), under which the accrued protection of the weakest party” (CAS 2005/A/871, pg. 19, para. 4.30)».

Перевод на русский язык:

«46. Согласно толкованию, данному этой статье в практике КАС, «в соответствии с этим положением общее намерение сторон должно превалировать над буквальным текстом их договора. Если это общее намерение не может быть достоверно установлено на основании текста, судья должен исследовать и интерпретировать формальное соглашение между сторонами, чтобы определить их субъективное общее намерение (Winiger, Commentaire Romand – CO I, Базель, 2003, п. 18–20, статья 18 КО). При таком толковании, во-первых, будет приниматься во внимание обычный смысл, который можно придать выражениям, используемым сторонами, и то, как они могли разумно их понимать (Winiger, указ. соч., п. 26 ст. 18 КОАП; Wiegand, Obligationenrecht I, Базель, 2003, п. 19 ст. 18 КОАП). Поведение сторон, их соответствующие интересы в договоре и его цель также могут учитываться в качестве дополнительных средств толкования (Winiger, указ. соч., п. 33, 37 и 134 ст. 18 КОАП; Wiegand, указ. соч., п. 29 и 30 КОАП статья 18 КО)» (CAS 2005/A/871, стр. 19, пункт 4.29).

47. «При определении обычного смысла выражений, использованных сторонами, действительное намерение сторон должно – в соответствии с практикой Федерального суда Швейцарии – толковаться на основе принципа добросовестности. Этот принцип подразумевает, что заявлению стороны должен придаваться тот смысл, который контрагент мог добросовестно ему придать ему («Treu und Glauben»: WIEGAND W., указ. соч., п. 35 ст. 18 КОАП), основываясь на его тексте, контексте и конкретных обстоятельствах, в которых они были сделаны (ATF 124, III, 165, 168, учитывая 3а; 119 II, 449, 451, раздел 3а). Неясные выражения или формулировки в договоре толкуются против стороны, которая составила договор (ATF 124 III, 155, 158, прим. 1b): автор договора несет ответственность за выбор достаточно точных формулировок (in dubio contra stipulatorem – WINIGER B., указ. соч., п. 50 ad 18 КО). Кроме того, толкование должно, насколько это возможно, соответствовать юридическим решениям, предусмотренным швейцарским законодательством (ATF 126, III, 388, 391, consid. 9d), в соответствии с которым предоставляется защита наиболее слабой стороне» (CAS 2005/A/871, стр. 19, пункт 4.30)».

В решении КАС от 25 июля 2023 года по делу CAS 2022/A/9170 Royal Antwerp FC v. Wydad AC указано следующее:

«74. At first sight, it seems that the wording of Clause 5 of the Loan Agreement clearly reflects the Parties’ intention, i.e. Wydad AC shall pay a bonus of EUR 100,000 to Antwerp FC if it wins the UEFA Champions League. There is no dispute about the unambiguous literal meaning of the term UEFA Champions League as such. However, the Sole Arbitrator may not stop his analysis by a purely literal

interpretation of this Clause. In this regard, reference is made to SFT 127 III 444 para. b) where the Swiss Federal Tribunal held the following:

“A cet égard, la jurisprudence récente a nuancé le principe selon lequel il y aurait lieu de recourir à des règles d’interprétation uniquement si les termes de l’accord passé entre parties laissent planer un doute ou sont peu clairs. On ne peut ériger en principe qu’en présence d’un “texte clair”, on doit exclure d’emblée le recours à d’autres moyens d’interprétation. Il ressort de l’art. 18 al. 1 CO que le sens d’un texte, même clair, n’est pas forcément déterminant et que l’interprétation purement littérale est au contraire prohibée. Même si la teneur d’une clause contractuelle paraît claire à première vue, il peut résulter d’autres conditions du contrat, du but poursuivi par les parties ou d’autres circonstances que le texte de ladite clause ne restitue pas exactement le sens de l’accord conclu.”

Free translation: In this respect, recent case law has modified the principle according to which the rules of interpretation should apply only if the terms of the agreement between the parties leave room for doubt or are unclear. One cannot state that in the presence of a “clear text” one must exclude all other means of interpretation. It derives from Article 18 para. 1 CO that the meaning of a text, even a clear one, is not necessarily determining and that the purely literal interpretation is on the contrary prohibited. Even if a contractual clause appears clear at first view, it can result from the conditions of the contract, from the objectives sought by the parties or from other circumstances that the text of such contractual clause does not convey exactly the content of the agreement that was concluded. Consequently, even in case the terms used in a contract have a clear literal (i.e., unambiguous) meaning, the adjudicatory body must assess whether or not the parties truly wished to attribute such meaning to the terms used.

75. <...> Doubts that the wording used by the parties in the contract truly reflects their will may arise from a multitude of different circumstances, such as the drafting history of the agreement, its purpose, or the overall content of the contract».

Перевод на русский язык:

«74. На первый взгляд, формулировка пункта 5 Трансферного соглашения ясно отражает намерения Сторон, а именно: ФК «Видад» должен выплатить бонус в размере 100 000 евро ФК «Антверпен» в случае победы в Лиге Чемпионов УЕФА. Буквальное значение термина «Лига чемпионов УЕФА» как такового не вызывает споров. Однако Единоличный арбитр не может ограничить свой анализ исключительно буквальным толкованием данного пункта. В этом отношении обращение к SFT 127 III 444 п. «б» позволяет установить следующее:

Вольный перевод: «В этом отношении современная судебная практика скорректировала принцип, согласно которому правила толкования применяются только в случае, если условия соглашения между сторонами допускают сомнения или являются неясными. Недопустимо утверждать, что при наличии «ясного текста» следует исключить все иные способы толкования. Из п. 1 ст. 18 Кодекса об обязательствах следует, что значение текста, даже ясного, не обязательно является определяющим, а чисто буквальное толкование, напротив, запрещено. Даже если положение договора выглядит ясным на первый взгляд, из других условий договора, целей, преследуемых сторонами, или других обстоятельств может следовать, что текст такого положения договора не передает точное содержание достигнутых сторонами договоренностей. Следовательно, даже если используемые в договоре термины имеют четкое буквальное (т.е. недвусмысленное) значение, юрисдикционный орган должен оценить, действительно ли стороны намеревались придать таким терминам именно это значение.

75. <...> Сомнения в том, что использованная сторонами формулировка действительно отражает их волю, могут возникнуть из множества обстоятельств, таких как история составления соглашения, его цель или общее содержание договора».

Резюмировать правила толкования договоров, сформулированные в практике КАС, можно следующим образом.

- 1) Правила толкования договора:
  - а) договор толкуется в соответствии с взаимными намерениями сторон договора;
  - б) намерения сторон определяются в соответствии с текстом договора;
  - в) если текст не позволяет определить реальные намерения сторон, договор толкуется в соответствии с реальными намерениями сторон, определенными иными способами;
  - г) при наличии нескольких вариантов толкования, некоторые из которых влекут недействительность условий договора, предпочтение отдается вариантам толкования, сохраняющим юридическую силу условий договора;

- д) договор толкуется против стороны, его составившей;
- е) договор толкуется в пользу слабой стороны.
- 2) Условия, при которых может последовать вывод о невозможности определения реальных намерений сторон на основании текста договора:
  - ж) имеется два и более противоречащих друг другу подхода к толкованию условий договора, каждый из которых согласуется с текстом договора и не противоречит ему;
  - з) из применения правил толкования договора, других положений договора, истории составления договора (различные версии проектов договора, которые обсуждались сторонами) или иных обстоятельств следует, что ясная и однозначная на первый взгляд формулировка в действительности не отражает реальные намерения сторон.
- 3) Правила выявления реальных намерений сторон:
  - и) *lex sportiva* – принимать во внимание сложившиеся в спортивной среде в целом и в футбольной среде в частности подходы к пониманию определенных понятий, условий, выплат и т.п.;
  - к) как воспринимаются формулировки с точки зрения общего смысла;
  - л) как разумно сторона могла бы воспринимать условия договора;
  - м) как сторона добросовестно могла бы воспринимать высказывания другой стороны;
  - н) интерес стороны в договоре и ее цель в заключении договора;
  - о) поведение сторон договора.

Изложенные правила толкования договора применяются КАС в равной мере как к гражданско-правовым договорам, так и к трудовым договорам, что обусловлено особенностями швейцарского законодательства, которое называет трудовой договор разновидностью гражданско-правового договора (статьи 319 – 362 Кодекса об обязательствах Швейцарии).

3.2. Правила толкования договоров в Российской Федерации

Правила толкования договоров, применяемые КАС, известны и применяются в российской правовой системе.

Нормативную основу правил толкования гражданско-правового договора составляет статья 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает следующее:

«Статья 431. Толкование договора

При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон».

Дальнейшее развитие установленные статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации правила толкования договоров получили в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации.

1) Толкование в соответствии с реальными намерениями сторон

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02 сентября 2021 года № 305-ЭС21-8792 по делу № А40-339710/2019 разъяснено следующее:

«Применяя указанные разъяснения о толковании договора, судам с учетом конкретных обстоятельств настоящего спора и основания обращения истца в суд, следовало дать толкование условиям дополнительного соглашения № 4 с целью установления намерения сторон о последствиях изменения согласованных в них сроков на права и обязанности сторон.

<...>

При этом указание в дополнительном соглашении на действие пункта 1.2 с 14.08.2018, то есть ретроспективно, при наличии на день его заключения уже созревшей просрочки исполнения обязательства одной стороной и наступление указанной календарной даты, по мнению Судебной коллегии, напротив, также автоматически не отменяет применение ответственности, судам

следовало проверить волю сторон на освобождение должника от ответственности, которая может быть выражена как в соглашении, так и установлена судом по правилам статьи 431 Гражданского кодекса, чтобы не позволять какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения».

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05 июня 2023 года № 306-ЭС23-493 по делу № А57-28101/2021 разъяснено:

«Из приведенных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что, осуществляя толкование условий договора, суд устанавливает, в чем состоит согласованное волеизъявление сторон относительно правовых последствий сделки, достигнутое сообразно их разумно преследуемым интересам, применяя наиболее подходящий прием толкования.

При этом правовые последствия сделки устанавливаются на основании намерений сторон достигнутой соответствующий практический, в том числе экономический результат, а не на основании одного лишь буквального прочтения формулировок договора».

В пункте 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года, разъяснено следующее:

«6. <...>

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Таким образом, содержание договора определяется в соответствии с его общепринятой трактовкой и пониманием его условий сторонами. Если положения договора могут иметь несколько значений либо не позволяют достоверно установить значение отдельных положений, суды обязаны выявить действительную и реальную волю сторон. Основным способом ее установления являются показания сторон или их представителей по условиям договора и обстоятельствам дела. Суд обязан учитывать в совокупности все собранные по делу доказательства с целью выявления действительной воли сторон и исключения каких-либо сомнений в ее достоверности».

В пункте 1 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 октября 2021 года, разъяснено следующее:

«1. <...>

Договор, на основании которого производится уступка, может быть квалифицирован как дарение только в том случае, если будет установлено намерение cedentа одарить цессионария».

Из процитированных позиций Верховного Суда Российской Федерации следует, что толкование договора и выявление последствий, на достижение которых направлены его условия, осуществляется в том числе в соответствии с реальными намерениями сторон (их реальным волеизъявлением), для выявления которых во внимание принимаются различные обстоятельства, перечисленные в пункте 6 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года, включая поведение сторон.

2) Толкование в соответствии с добросовестным пониманием договора его сторонами

На необходимость толкования договора в соответствии с его добросовестным пониманием сторонами и недопустимость такого толкования, которое стороны не могли иметь в виду, указывается в пункте 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49:

«43. <...>

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи

10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

<...>

Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. <...>».

3) Толкование в соответствии с целью договора и существом законодательного регулирования

Согласно пункту 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 толкование договора осуществляется в соответствии с его целью и существом законодательного регулирования:

«43. <...>

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств».

4) Толкование в пользу добросовестной стороны

В пункте 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 указана необходимость толковать договор в пользу добросовестной стороны:

«43. <...>

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ).

<...>».

5) Системное толкование условий договора

В пункте 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 указывается на необходимость при толковании договора принимать во внимание все условия договора и их взаимосвязь:

«43. <...>

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

<...>».

6) Толкование в пользу действительности и заключенности договора

Необходимость использовать такое толкование договора, которое позволяет сохранить его в силе, указывается в пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49:

«44. При наличии спора о действительности или заключенности договора суд, пока не доказано иное, исходит из заключенности и действительности договора и учитывает установленную в пункте 5 статьи 10 ГК РФ презумпцию разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений. Если условие договора допускает несколько разных вариантов толкования, один из которых приводит к недействительности договора или к признанию его незаключенным, а другой не приводит к таким последствиям, по общему правилу приоритет отдается тому варианту толкования, при котором договор сохраняет силу».

7) Толкование в пользу слабой стороны договора

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2023 года № 307-ЭС23-14609 по делу № А56-53608/2022 разъяснено следующее:

«При толковании условий договора следует исходить из того, что профессиональные участники оборота не вправе извлекать преимущество из двусмысленности предложенных им условий в ущерб слабой стороне договора, а должны стремиться к тому, чтобы несправедливые договорные условия, обременяющие контрагентов, изначально не включались в разработанные ими проекты договоров, в том числе стандартные формы договоров, и, не выполнив указанную обязанность – несут риск того, что такого рода условия не будут применяться судом (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

от 18.10.2023 N 305-ЭС23-8962, от 29.06.2023 N 307-ЭС23-5453, от 07.04.2023 N 305-ЭС22-27168, от 19.10.2022 N 305-ЭС22-6543)».

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 305-ЭС22-6543 по делу № А40-171869/2020 разъяснено следующее:

«Если стороной договора является лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний, то при неясности (неточности) буквального содержания договорного условия оно должно толковаться в интересах контрагента этого лица. В ином случае профессиональный участник оборота, обладающий большими переговорными возможностями, получил бы возможность извлекать преимущество из двусмысленности предложенных им условий в ущерб слабой стороне договора».

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2023 года № 301-ЭС22-19253 по делу № А43-11822/2021 разъяснено следующее:

«Толкование договора, не содержащего прямого условия о наличии у заказчика права на удержание всей суммы обеспечительного платежа в случае нарушения поставщиком своего обязательства, должно осуществляться в пользу более слабой стороны – истца, что соответствует разумной соотносимости принципа свободы договора с принципом договорной справедливости».

В Определении Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2023 года № 305-ЭС23-21124 по делу № А40-198037/2022 разъяснено следующее:

«В случае неясности толкование судом условий договора страхования должно осуществляться в пользу страхователя, являющегося более слабой стороной договора, разумные ожидания и цель которой при заключении договора направлены на обеспечение сохранности имущества, а в случае возникновения указанных в договоре рисков – на получение страховой выплаты».

Выводы Верховного Суда Российской Федерации проистекают из ранее сформулированный Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации позиции о защите слабой стороны договора от несправедливых договорных условий, приведенной в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 года № 16:

«9. <...>

В тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

В то же время, поскольку согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании статьи 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по статье 169 ГК РФ.

<...>».

8) Толкование договора против автора договора (условия договора)

Правило о толковании договора (условия договора) против его автора изложено в пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49:

«45. Если условия договора неясны и невозможно установить действительную общую волю сторон иным образом, условия договора толкуются в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, которое профессионально действует в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования)».

4. Возникновение права Агента на получение агентского вознаграждения

4.1. Обязательства Агента по Агентскому договору, за исполнение которых Агенту причитается вознаграждение

Состав и содержание обязательств Агента, с исполнением которых Агентский договор связывает возникновение у Агента права на получение агентского вознаграждения, будут исследоваться Комитетом в контексте той их части, которая относится к трудовым отношениям между Футболистом и Футбольным клубом, поскольку на соответствующие обстоятельства ссылается Агент в качестве основания своих требований.

Пункт ____ Агентского договора устанавливает следующее:

« _____. По настоящему Договору Агент обязуется выполнять юридические и иные действия в пользу Клиента, направленные на сопровождение карьеры Клиента как профессионального футболиста, в том числе представлять интересы Клиента при <...> заключении (изменении, расторжении) трудовых договоров <...>».

Как отмечалось ранее, одним из способов толкования договора является толкование в соответствии с существом законодательного регулирования соответствующих отношений.

Из статей 9, 15, 72 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что трудовыми отношениями являются отношения, возникающие из соглашения между работником и работодателем о выполнении работником трудовой функции на условиях, установленных в том числе трудовым договором, трудовые отношения регулируются посредством заключения, изменения или дополнения трудового договора.

В соответствии с частью 1 статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации.

При этом в силу части 2 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя.

Согласно статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации содержанием трудового договора являются сведения о работнике и работодателе, а также условия труда (права и обязанности сторон трудового договора).

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июля 2023 года № 40-П разъяснялось следующее:

«2. <...>

*В сфере трудовых отношений свобода труда проявляется прежде всего в договорном характере труда, в **свободе трудового договора**, которая, в свою очередь, предполагает право работника и работодателя **посредством согласования их воли заключать трудовой договор и устанавливать его условия**. Именно в рамках трудового договора на основе соглашения гражданина, поступающего на работу, и работодателя, использующего его труд, решается вопрос о работе по определенной должности, профессии, специальности, об оплате труда, о предоставляемых работнику гарантиях и компенсациях, а также других условиях, на которых будет осуществляться и прекращаться трудовая деятельность (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 1999 года N 19-П, от 15 марта 2005 года N 3-П, от 16 октября 2018 года N 37-П, от 19 мая 2020 года N 25-П и др.).*

<...>

4. <...>

*Закон не устанавливает каких-либо специальных требований к оформлению **взаимного волеизъявления сторон трудового договора относительно его расторжения**. В силу этого соответствующее соглашение сторон, как и сам трудовой договор, может быть оформлено в виде отдельного документа (соглашения), подписанного сторонами, который будет иметь силу надлежащего **правопрекращающего юридического факта** для конкретных трудовых отношений. При этом если достижение договоренности о расторжении трудового договора по соглашению его сторон **сопровождается** добровольным **принятием** сторонами каких-либо дополнительных по сравнению с предусмотренными законом **обязательств** по отношению друг к другу, то такое соглашение, помимо даты и основания увольнения, включает и соответствующие **обязательства сторон**, установление и исполнение которых – в силу единства правовой природы*

трудового договора и соглашения сторон о его расторжении – **подчиняются тому же правовому режиму, который действует в отношении условий самого трудового договора.** Соответственно, соглашение о расторжении трудового договора может содержать любые условия, не противоречащие предусмотренному Трудовым кодексом Российской Федерации требованию не ухудшать положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами (часть четвертая статьи 57). **Исполнение же обязательств сторон, вытекающих из условий такого соглашения, являющегося результатом взаимного согласования воли работника и работодателя,** – притом, что такие условия не противоречат закону – должно в полной мере обеспечиваться судебной защитой (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации)».

Из приведенных норм трудового права и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что правовой природой трудового договора, соглашений об изменении его условий, соглашений о расторжении трудового договора, правовой природой заключения, изменения и расторжения трудового договора, целью и последствиями перечисленного, их содержанием является волеизъявление работника и работодателя, направленное на возникновение между ними трудовых отношений, их изменение или прекращение, установление условий таких отношений, изменение указанных условий или установление условий прекращения трудовых отношений.

Соответственно, предметом деятельности Агента по Агентскому договору, обозначенной в Агентском договоре как *«представление интересов Клиента при заключении (изменении, расторжении) трудовых договоров»*, является деятельность по представлению Футболиста при согласовании волеизъявления Футболиста и его работодателя (потенциального работодателя), направленного на возникновение между ними трудовых отношений, их изменение или прекращение, согласование условий таких трудовых отношений, изменение ранее установленных условий, согласование условий прекращения трудовых отношений, а не создание документа определенной формы и с определенным наименованием.

В этой связи и выводы Палаты, и доводы Футболиста о том, что Агент не осуществлял деятельность, за которую ему причитается вознаграждение, по той лишь причине, что Агент согласовывал Дополнительное соглашение к Исходному трудовому договору, в то время как между Футболистом и Футбольным клубом заключено не Дополнительное соглашение к Исходному трудовому договору, а Новый трудовой договор, противоречат существу законодательного регулирования трудовых отношений, нормам трудового права и условиям Агентского договора.

4.2. Исполнение Агентом обязательств, за исполнение которых Агенту причитается вознаграждение

1) Доказанность исполнения Агентом обязательств, за исполнение которых Агенту причитается вознаграждение

В соответствии с абзацем 1 статьи 1006 Гражданского кодекса Российской Федерации принципал обязан уплатить агенту вознаграждение в размере и в порядке, установленных в агентском договоре.

Пункты ___ и ___ Агентского договора устанавливают следующее:

«___ . <...> в случае, если Клиент заключает любой договор в период действия настоящего Договора без участия Агента, то он обязуется выплатить Агенту вознаграждение в размере, установленном в пункте ___.

___ . Агентское вознаграждение за посреднические услуги составляет 10 % от валового дохода Клиента, рассчитанного до уплаты налога на доходы (не облагается НДС в связи с применением Агентом УСН) по договорам, заключенным с участием Агента (включая любые приложения и дополнительные соглашения к таким договорам), за весь срок действия договора, которого добился для Клиента Агент (а в случаях, предусмотренных п. ___ – по договорам, заключенным Клиентом без участия Агента за весь срок действия таких договоров) <...>».

Условия Агентского договора связывают возникновение у Агента права на получение агентского вознаграждения с наступлением результата, на достижение которого направлена осуществляемая по Агентскому договору агентская деятельность. При этом Агентский договор устанавливает различные правила в зависимости от того, как был достигнут соответствующий

результат: если результат достигнут без участия Агента, право на агентское вознаграждение возникнет у Агента, если соответствующее соглашение достигнуто и заключено до прекращения Агентского договора, для иных случаев дополнительные условия и ограничения Агентским договором не предусмотрены.

Агент в основание своих требований ссылается на то, что он осуществлял представление интересов Футболиста в переговорах с Футбольным клубом, направленных на продление трудовых отношений на новый срок и на измененных условиях, в связи с чем Комитетом будет исследоваться наличие обстоятельств, необходимых в соответствии с Агентским договором для возникновения у Агента права на агентское вознаграждение по указанному основанию.

Пункты 1 и 3 статьи 1008 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают следующее:

«Статья 1008. Отчеты агента

1. В ходе исполнения агентского договора агент обязан представлять принципалу отчеты в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором. При отсутствии в договоре соответствующих условий отчеты представляются агентом по мере исполнения им договора либо по окончании действия договора.

3. Принципал, имеющий возражения по отчету агента, должен сообщить о них агенту в течение тридцати дней со дня получения отчета, если соглашением сторон не установлен иной срок. В противном случае отчет считается принятым принципалом».

<ДАТА> Агент направил Футболисту посредством мессенджера WhatsApp Акт и Отчет от <ДАТА> об оказании услуг к Договору о посреднических услугах от <ДАТА>, в котором указал следующее:

«1. Агент в период до <ДАТА> оказал Клиенту услуги по представлению Клиента в переговорах с футбольным клубом «Оренбург» (далее по тексту «Клуб») с целью заключения дополнительного соглашения к трудовому договору между Клиентом и Клубом.

Предметом переговоров являлось увеличение размера вознаграждения (заработной платы), выплачиваемой Клубом Клиенту на основании трудового договора, а также продление срока указанного трудового договора.

2. В результате оказанных Агентом услуг между Клиентом и Клубом заключено дополнительное соглашение к трудовому договору на удовлетворяющих Клиента условиях, размер вознаграждения Клиента был увеличен, а срок трудового договора продлен».

В тот же день Футболист в ответ направил Агенту сообщения следующего содержания:

«Клоун

Сюда вообще не пиши».

Относительно возможности квалификации сообщений Футболиста в качестве возражений по предоставленному Агентом отчету Комитет приходит к следующим выводам.

Согласно пункту 1 статьи 1008 Гражданского кодекса Российской Федерации агентские отчеты предоставляются в ходе исполнения договора, по мере его исполнения или по окончании его действия, из чего следует, что агентский отчет по своему назначению направлен на информирование принципала о том, какие юридические или фактические действия, составляющие предмет агентской деятельности по договору, совершались агентом, о результатах таких действий (если предполагается, исходя из договора), а также об иных сведениях, связанных с осуществляемой агентской деятельностью.

В этой связи возражения по агентскому отчету, о которых принципал должен сообщить агенту (пункт 3 статьи 1008 Гражданского кодекса Российской Федерации), являются возражениями по существу, содержанию отчета.

Адресованное Футболистом Агенту слово «клоун» является субъективной характеристикой Футболистом личных качеств Агента, а не качеств осуществленной им агентской деятельности.

Слова Футболиста «сюда вообще не пиши» по содержанию являются отказом от дальнейших коммуникаций (взаимодействия) с Агентом, но не касаются существа (содержания) предоставленного Агентом отчета.

Отсутствуют в материалах дела и доказательства того, что замечания, претензии или требования, связанные с осуществлением Агентом агентской деятельности, заявлялись Футболистом ранее.

<ДАТА> Футболист направил Агенту следующие сообщения:

«Прощаемся
<ДАТА>».

Слово «*прощаемся*» указывает на отказ Футболиста от дальнейшего сотрудничества с Агентом, <ДАТА> являлось датой истечения срока Агентского договора. Из этого следует, что Футболист отказался от услуг Агента в связи с истечением срока Агентского договора, а не в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением Агентом своих обязательств по Агентскому договору.

В этой связи Комитет приходит к выводу, что отчет Агента принят Футболистом.

Осуществление Агентом агентской деятельности подтверждается и иными доказательствами по делу.

В частности, из переписки в мессенджере WhatsApp между Футболистом и Агентом, а также между Агентом и Футбольным клубом следует, что и Футболист, и Футбольный клуб вели переговоры о сохранении трудовых отношений друг с другом через Агента. Футболист выяснял сведения о ходе переговоров и достигнутых договоренностях с Футбольным клубом через Агента. Футбольный клуб направил проект Дополнительного соглашения не Футболисту, а Агенту. Из переписки следует, что ни у Футболиста не вызывало сомнений ведение Агентом переговоров с Футбольным клубом, ни у Футбольного клуба не было сомнений в том, что Агент направит проект Дополнительного соглашения Футболисту.

Проект Дополнительного соглашения, содержащий новые условия трудовых отношений между Футболистом и Футбольным клубом, был составлен и направлен Агенту <ДАТА>, то есть до истечения срока Агентского договора.

При этом проект Дополнительного соглашения содержал следующие условия: срок Исходного трудового договора продлевается до <ДАТА>, с <ДАТА> размер ежемесячного стимулирующего вознаграждения Футболиста увеличивается до XXX рублей. Аналогичные условия содержит и Новый трудовой договор.

На основании изложенного Комитет приходит к выводу, что Агент предоставил Футболисту предусмотренное Агентским договором исполнение до истечения срока Агентского договора. Выводы Комитета о достаточности согласованных Агентом условий сохранения трудовых отношений и последствиях различий в некоторых условиях проекта Дополнительного соглашения и Нового трудового договора будут изложены в решении далее.

Относительно возражений Футболиста Комитет отмечает следующее.

Футболист ссылается на то, что Футболист и Футбольный клуб заключили Новый трудовой договор, а не Дополнительное соглашение, участие в обсуждении Нового трудового договора Агент не принимал, соответственно и предусмотренная Агентским договором агентская деятельность Агентом не осуществлялась.

Отвечая на вопрос Комитета о причинах, по которым Футболист и Футбольный клуб оформили продление трудовых отношений посредством заключения нового трудового договора, а не внесением изменений в ранее заключенный трудовой договор, представитель Футболиста пояснил, что доподлинно о таких причинах ему неизвестно и он может только предположить, что, возможно, это связано с потребностями бухгалтерского учета.

Из пояснений представителя Футболиста следует, что и сам Футболист не усматривает каких-либо различий в правовых последствиях для сохранения трудовых отношений в зависимости от способа оформления сохранения трудовых отношений (продление Исходного трудового договора или заключение Нового трудового договора).

Не выявлены такие различия и Комитетом.

Как заключение Дополнительного соглашения, так заключение Нового трудового договора содержательно приводят к одному и тому же юридическому последствию – сохранению трудовых отношений между Футболистом и Футбольным клубом на новый срок.

Договоренности Футболиста и Футбольного клуба об условиях труда Футболиста также не изменяются вслед за изменением способа оформления таких договоренностей.

Одного и того же юридического результата можно было достичь как посредством заключения Дополнительного соглашения, так и посредством заключения Нового трудового договора.

Как отмечалось ранее, в российской правовой системе не допускаются формальный подход к применению законодательства в ущерб существу материального права, формальный подход к установлению признаков осуществляемой участниками отношений деятельности, установление

различного правового положения для лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах, изменение правового положения лиц на основании только формальных критериев.

Соответственно, неправомерным будет отказ Агенту в праве на получение вознаграждения за осуществленную им агентскую деятельность только на том основании, что Футболист и Футбольный клуб избрали иной способ формальной фиксации и структурирования своих договоренностей и отношений.

В этой связи одно лишь обстоятельство того, что согласованное волеизъявление Футболиста и Футбольного клуба, направленное на сохранение трудовых отношений, в том числе на измененных условиях, оформлено Новым трудовым договором, не опровергает по существу доказанность исполнения Агентом своих обязательств по Агентскому договору, его участие в соответствующих переговорах и достижение предусмотренного Агентским договором результата, из которого у Агента возникает право на получение агентского вознаграждения.

В опровержение участия Агента в переговорах с Футбольным клубом Футболист ссылается также на письмо Футбольного клуба от <ДАТА>, подписанное директором Футбольного клуба, которое содержит утверждения о двух категориях обстоятельств.

Первое утверждение:

«Настоящим, ФК «А» подтверждает, что переговоры о заключении трудового договора от <ДАТА> между футболистом-профессионалом С. (далее – Футболист) и ФК «А» (далее – Клуб) проводились непосредственно с Футболистом без привлечения каких-либо посредников (агентов) как со стороны Клуба, так и со стороны Футболиста».

Второе утверждение:

«В дополнение к вышесказанному Клуб заявляет, что никакие дополнительные соглашения к трудовому договору б/н от <ДАТА> (далее – Дополнительное соглашение) между Футболистом и Клубом ни в ноябре ХХ года, ни в декабре ХХ года не подписывались.

Руководство Клуба не уполномочивало никаких сотрудников Клуба на ведение переговоров с Футболистом либо его представителем (представителями) об условиях такого Дополнительного соглашения».

И первое, и второе утверждения Футбольного клуба сформулированы Футбольным клубом таким образом, что в них заявляется не обо всех обстоятельствах ведения переговоров между Футболистом и Футбольным клубом, а только о некоторых обстоятельствах, касающихся лишь отдельных способов оформления договоренностей с Футболистом, при этом перечень таких упоминаемых Футбольным клубом обстоятельств в отношении Дополнительного соглашения и Нового трудового договора не совпадает между собой.

В первом утверждении Футбольный клуб безоговорочно отрицает какое-либо участие агентов в обсуждении Нового трудового договора, однако во втором утверждении подобные заявления уже не содержатся, во втором утверждении Футбольный клуб отрицает только наделение сотрудников Футбольного клуба, не входящих в состав руководства Футбольного клуба, полномочиями по согласованию дополнительных соглашений к Исходному трудовому договору.

При этом во втором утверждении Футбольный клуб не отрицает того, что само руководство Футбольного клуба (а не иные сотрудники) вело переговоры о Дополнительном соглашении с Агентом.

Футбольный клуб, изъявивший волю сообщить юрисдикционным органам РФС сведения об обстоятельствах ведения переговоров о продлении трудовых отношений с Футболистом, уклонился от отрицания тех обстоятельств, что руководство Футбольного клуба вело переговоры с Агентом относительно продления трудовых отношений с Футболистом, условий, на которых такое продление осуществляется, и факта достижения соответствующих договоренностей при участии Агента, ограничившись лишь отрицанием обсуждения с Агентом конкретной формы, которой соответствующие договоренности в итоге были закреплены.

Ни указанное письмо Футбольного клуба, ни основанные на нем возражения Футболиста не опровергают доводы Агента и обстоятельства, из которых у Агента возникло право на получение агентского вознаграждения.

2) Последствия наступления результата агентской деятельности, предусмотренного Агентским договором, за пределами срока Агентского договора

Футболист ссылается на то, что поскольку Новый трудовой договор был заключен после прекращения Агентского договора, он не может быть признан результатом осуществления

деятельности Агента, в связи с чем у Агента не должно возникнуть право на получение агентского вознаграждения.

Комитет отклоняет указанные доводы Футболисты на основании следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 423 Гражданского кодекса Российской Федерации договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным.

В пункте 24 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2022 года, разъяснено следующее:

«24. <...>

Договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным (п. 1 ст. 423 ГК РФ).

Несоблюдение принципа возмездного исполнения в тех случаях, когда такое исполнение предполагается из содержания договора и норм закона, приводит к незаконному обогащению одного лица и произвольному лишению собственности (имущества, денежных средств) другого лица.

*Как установили суды, общество изготовило дрова из собственного сырья, дрова **приняты потребителями** (воинскими частями) и **использованы ими в своей деятельности**. Однако баланс имущественных прав сторон не восстановлен судами, поскольку **учреждение, фактически воспользовавшись результатами** произведенного в его пользу **исполнения, оплату не произвело**, что, в свою очередь, **свидетельствует о нарушении принципа возмездности, об обогащении заказчика**».*

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2014 года № 17984/13 по делу № А40-138800/12-77-1323 разъяснено следующее:

«<...> **оплата услуг агента могла быть осуществлена при достижении определенного результата** в виде аккумуляции средств в результате действий агента либо в отсутствие такого результата – при доказывании факта приложения максимальных усилий со стороны агента, а также вины принципала (третьих лиц), препятствий вне разумного контроля.

<...>

В данном случае стороны согласовали, что определяющим критерием для оплаты услуг агента, соответствующим экономической сути этих отношений, будет являться факт перевода пенсионных накоплений из государственного пенсионного фонда в негосударственный пенсионный фонд в результате работы агента и при отсутствии доказательств того, что недостижение данного результата было вызвано действиями иных лиц (в том числе принципала) или препятствиями вне разумного контроля агента.

<...>

«<...> В соответствии с данным порядком доход от инвестирования пенсионных накоплений застрахованных лиц **возникает только на третий год работы агента** <...>

<...>

*При рассмотрении разногласий сторон по вопросу о вознаграждении агента суд апелляционной инстанции правомерно исходил из того, что **агент не может быть лишен оплаты за оказанные им услуги при одностороннем расторжении фондом договора, поскольку это не предусмотрено условиями договора и в принципе противоречит существу правоотношений сторон**».*

В пункте 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 года № 35 разъяснено следующее:

«3. Разрешая споры, связанные с расторжением договоров, суды должны иметь в виду, что по смыслу пункта 2 статьи 453 ГК РФ **при расторжении договора прекращается обязанность должника совершать в будущем действия, которые являются предметом договора** (например, отгружать товары по договору поставки, выполнять работы по договору подряда, выдавать денежные средства по договору кредита и т.п.).

Вместе с тем условия договора, которые в силу своей природы предполагают их применение и после расторжения договора (например, гарантийные обязательства в отношении товаров или работ по расторгнутому впоследствии договору; условие о рассмотрении споров по договору в третейском суде, соглашения о подсудности, о применимом праве и т.п.) **либо имеют**

целью регулирование отношений сторон в период после расторжения (например, об условиях возврата предмета аренды после расторжения договора, о порядке возврата уплаченного аванса и т.п.), сохраняют свое действие и после расторжения договора; иное может быть установлено соглашением сторон».

В соответствии с пунктом ____ Агентского договора «в части неисполненных обязательств Агентский договор остается в силе до момента полного их исполнения».

Согласно пункту 1 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации «односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами».

Агент предоставил Футболисту исполнение, предусмотренное Агентским договором, до истечения срока действия Агентского договора, Футболист воспользовался результатами такого исполнения – трудовые отношения с Футбольным клубом сохранены, условия, согласованные Агентом, включены в Новый трудовой договор.

Агентский договор не предусматривает освобождение Футболиста от уплаты агентского вознаграждения, если результат, на достижение которого направлена деятельность Агента и которую Агент осуществил, наступил после истечения срока Агентского договора.

В этой связи отказ Агенту в агентском вознаграждении будет противоречить Агентскому договору, а также приведет к нарушению принципа возмездности договора и незаконному обогащению Футболиста, который, получив и использовав исполнение Агента, будет освобожден от оплаты такого исполнения.

Кроме того, в качестве единственной причины, по которой проект Дополнительного соглашения не был подписан до истечения срока Агентского договора, Футболист указывает занятость самого Футболиста по работе.

В силу пункта 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации «при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно **оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства**, а также предоставляя друг другу необходимую информацию».

В соответствии с пунктом 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Согласно пункту 1 статьи 406 Гражданского кодекса Российской Федерации **кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.**

В соответствии с пунктом 2 статьи 779, статьей 783 Гражданского кодекса Российской Федерации и Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2017 года № 14-КГ17-6 к агентскому договору применяются также правила о договоре оказания услуг, договоре подряда и бытового подряда – в той мере, в какой это не противоречит регулированию соответствующих отношений.

Статьи 718 и 720 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают следующее:

«Статья 718. Содействие заказчика

1. Заказчик обязан в случаях, в объеме и в порядке, предусмотренных договором подряда, оказывать подрядчику содействие в выполнении работы.

2. В случаях, когда исполнение работы по договору подряда стало невозможным вследствие действий или упущений заказчика, подрядчик сохраняет право на уплату ему указанной в договоре цены с учетом выполненной части работы.

Статья 720. Приемка заказчиком работы, выполненной подрядчиком

1. Заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат), а при обнаружении отступлений от договора, ухудшающих результат работы, или иных недостатков в работе немедленно заявить об этом подрядчику».

Из доводов Футболиста следует, что Дополнительное соглашение не было заключено до истечения срока Агентского договора только вследствие уклонения Футболиста от его

заключения, а не по каким-либо иным причинам, связанным с неисполнением, ненадлежащим исполнением обязательств Агентом, его иным противоправным или недобросовестным поведением, либо неудовлетворенностью Футболистом согласованными Агентом условиями.

Соответственно, Футболист подтвердил свое уклонение от приемки предоставленного Агентом результата, неоказание Агенту необходимого содействия для достижения цели исполнения Агентом своих обязательств.

Обстоятельства, на которые ссылается Футболист, созданы самим Футболистом вследствие его противоправного поведения, в связи с чем такие обстоятельства не могут являться основанием для отказа в удовлетворении требований Агента о взыскании агентского вознаграждения.

4.3. Значение различий в некоторых условиях, предусмотренных проектом Дополнительного соглашения и Новым трудовым договором, для вывода об осуществлении Агентом агентской деятельности, предусмотренной Агентским договором

Статьи 307, 309, 314 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают следующее:

«Статья 307. Понятие обязательства

1. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

2. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в настоящем Кодексе.

3. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Статья 309. Общие положения

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Статья 314. Срок исполнения обязательства

1. Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода».

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2023 года № 301-ЭС22-19253 по делу № А43-11822/2021 разъяснено:

«Судами апелляционной и кассационной инстанций дано неверное толкование пунктов 7.3 и 7.4 контракта, а также необоснованно сделана ссылка на пункт 29 Обзора от 28.06.2017, поскольку в данном пункте рассматривается ситуация, когда договор исполнен с просрочкой. В настоящем случае контракт обществом не исполнен вообще».

Из процитированных источников следует, что в отношении возникшего обязательства законодательно различаются статусы исполнения такого обязательства и связанные с ними правовые последствия.

В частности, обязательство может являться исполненным, неисполненным, ненадлежаще исполненным (исполненным с нарушением условий обязательства).

В качестве общих условий обязательства статьи 314, 316 Гражданского кодекса Российской Федерации называют срок и место исполнения обязательства. Для отдельных видов обязательств предусматриваются и другие условия их исполнения, например, для денежного обязательства – валюта его исполнения (статья 317 Гражданского кодекса Российской Федерации), для обязательств из договоров подряда, оказания услуг и агентского договора – условия о качестве выполняемых

работ, оказываемых услуг, в том числе агентских (статья 712 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая применяется и к договорам оказания услуг, агентским договорам).

В этой связи значение и последствия различий в условиях сохранения трудовых отношений, согласованных Агентом и согласованных без его участия, будут исследованы Комитетом с точки зрения того, могут ли такие различия являться основанием для вывода о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств Агентом, а также последствиях таких неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Агентский договор не содержит конкретных требований к тому, какие именно условия труда Футболиста должен обсудить и согласовать Агент.

Как следует из статьи 15 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения возникают из соглашения, содержащего следующие условия:

- 1) личное выполнение работником определенной трудовой функции;
- 2) плата работнику за выполнение трудовой функции;
- 3) подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка работодателя;
- 4) выполнение работником работы в интересах, под управлением и контролем работодателя;
- 5) обеспечение работодателем условий труда.

Поскольку в соответствии с пунктом __ Агентского договора деятельность Агента направлена на сопровождение карьеры Футболиста как профессионального футболиста, то обязательным в силу договора является согласование условия об определенной трудовой функции Футболиста – работы с функцией футболиста-профессионала. Поскольку в силу абзаца 3 части 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан предоставлять работникам работу, обусловленную трудовым договором, выполнять работу с функцией футболиста-профессионала Футболист сможет лишь у работодателя, принимающего участие в соревнованиях по футболу, то есть являющегося футбольным клубом.

Принимая во внимание, что трудовые договоры, заключаемые с футболистами, могут носить только срочный характер, необходимым условием является также срок трудового договора (абзац 4 статьи 57, часть 3 статьи 58 Трудового кодекса Российской Федерации).

Кроме того, в силу абзаца 7 статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации признается в качестве основного принципа правового регулирования трудовых отношений обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

В пункте 3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2021 года № 8-П указано, что заработная плата является для граждан основным источником средств к существованию, обеспечивающим их материальное благополучие и реализацию имеющихся у них потребностей.

Согласно пункту __ Агентского договора размер агентского вознаграждения зависит от валового дохода Футболиста по договорам, которых добился для Футболиста Агент.

Соответственно, и из значения заработной платы для работника, как фактического, так и придаваемого законодательством, и из условий Агентского договора следует, что Агент должен был принять участие в согласовании и обсуждении заработной платы.

Вместе с тем, Агентский договор не содержит никаких требований к тому, какие составные части заработной платы и их разновидности Агент должен согласовать с работодателем (потенциальным работодателем) Футболиста, что препятствует признанию неисполненными обязательств Агента по причине несогласования Агентом тех или иных определенных составных частей заработной платы, их разновидностей, недостижения договоренностей о конкретном размере таких составных частей заработной платы, их разновидностей и других связанных с ними условий.

Статья 57 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает перечень обязательных сведений и условий, подлежащих включению в трудовой договор, однако их невключение в трудовой договор не влечет признание трудового договора незаключенным (часть 3 статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации) и не влечет отказ работника от своих прав, предусмотренных трудовым законодательством (часть 5 статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации), в связи с чем отсутствуют основания для однозначного вывода о необходимости

согласования Агентом условий, предусмотренных статьей 57 Трудового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с условиями Агентского договора для признания Агента исполнившим свои обязательства достаточно согласования Агентом следующих условий:

- 1) выполнение Футболистом трудовой функции футболиста-профессионала у работодателя – футбольного клуба и иных условий, следующих из статьи 15 Трудового кодекса Российской Федерации;
- 2) срок трудовых отношений;
- 3) заработная плата Футболиста.

Все указанные условия были согласованы Агентом с Футбольным клубом. В этой связи отсутствуют основания для вывода о том, что Агент не исполнил свои обязательства по Агентскому договору.

Относительно ненадлежащего исполнения Агентом своих обязательств Комитет отмечает следующее.

Последствия ненадлежащего исполнения обязательств по агентскому договору, основания и порядок их применения устанавливаются статьями 723, 737 Гражданского кодекса Российской Федерации (применяются к агентскому договору):

«Статья 723. Ответственность подрядчика за ненадлежащее качество работы

1. В случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика:

безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;

соразмерного уменьшения установленной за работу цены;

возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда (статья 397).

2. Подрядчик вправе вместо устранения недостатков, за которые он отвечает, безвозмездно выполнить работу заново с возмещением заказчику причиненных просрочкой исполнения убытков. В этом случае заказчик обязан вернуть ранее переданный ему результат работы подрядчику, если по характеру работы такой возврат возможен.

3. Если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком разумный срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков.

Статья 737. Последствия обнаружения недостатков в выполненной работе

1. В случае обнаружения недостатков во время приемки результата работы или после его приемки в течение гарантийного срока, а если он не установлен, – разумного срока, но не позднее двух лет (для недвижимого имущества – пяти лет) со дня приемки результата работы, заказчик вправе по своему выбору осуществить одно из предусмотренных в статье 723 настоящего Кодекса прав либо потребовать безвозмездного повторного выполнения работы или возмещения понесенных им расходов на исправление недостатков своими средствами или третьими лицами.

2. В случае обнаружения существенных недостатков результата работы заказчик вправе предъявить подрядчику требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до принятия результата работы заказчиком или по причинам, возникшим до этого момента. Это требование может быть предъявлено заказчиком, если указанные недостатки обнаружены по истечении двух лет (для недвижимого имущества – пяти лет) со дня принятия результата работы заказчиком, но в пределах установленного для результата работы срока службы или в течение десяти лет со дня принятия результата работы заказчиком, если срок службы не установлен.

3. При невыполнении подрядчиком требования, указанного в пункте 2 настоящей статьи, заказчик вправе в течение того же срока потребовать либо возврата части цены, уплаченной за работу, либо возмещения расходов, понесенных в связи с устранением недостатков заказчиком своими силами или с помощью третьих лиц либо отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков».

Из процитированных норм следует, что наличие недостатков в агентской деятельности не является безусловным основанием для полного отказа в выплате агентского вознаграждения. Полный отказ в выплате агентского вознаграждения может последовать, только если Футболист докажет наличие недостатков в агентских услугах и предъявит требования, связанные с такими недостатками, которые не будут исполнены Агентом, либо докажет наличие существенных недостатков в агентских услугах.

Футболист ни в ходе исполнения Агентского договора, ни в рамках претензионного урегулирования разногласий с Агентом, ни при рассмотрении спора в юрисдикционных органах РФС не ссылаясь на ненадлежащее исполнение Агентом своих обязательств, не указывал, в чем такое ненадлежащее исполнение проявлялось, и не заявлял требования, связанные с ненадлежащим исполнением Агентом своих обязательств. Все доводы Футболиста сводились к тому, что Новый трудовой договор не является результатом осуществленной Агентом агентской деятельности, однако эти доводы проверены Комитетом и признаны необоснованными.

Кроме того, Футболист воспользовался результатами достигнутых Агентом договоренностей, что исключает возможность для вывода о непригодности достигнутого Агентом результата к использованию.

Из изложенного следует, что у Футболиста отсутствуют претензии к качеству и объему предоставленного Агентом исполнения.

Также Комитет отмечает, что из участия в переговорах с Футбольным клубом Агент был исключен самим Футболистом. На неисполнение или ненадлежащее исполнение Агентом своих обязательств по Агентскому договору в качестве основания отказа от дальнейшего задействования Агента в переговорах Футболист не ссылаясь.

Согласно статье 1011 Гражданского кодекса Российской Федерации к отношениям, вытекающим из агентского договора, соответственно применяются правила, предусмотренные главой 49 или главой 51 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от того, действует агент по условиям этого договора от имени принципала или от своего имени, если эти правила не противоречат положениям главы 52 Гражданского кодекса Российской Федерации или существу агентского договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 978 Гражданского кодекса Российской Федерации ***если договор поручения прекращен до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при исполнении поручения издержки, а когда поверенному причиталось вознаграждение, также уплатить ему вознаграждение соразмерно выполненной им работе.***

В этой связи возникшие в условиях труда Футболиста после отстранения Агента от участия в переговорах различия не могут привести к отказу Агенту в агентском вознаграждении.

4.4. Выводы

На основании изложенного Комитет заключает, что Агентом исполнены свои обязательства по Агентскому договору в полном объеме и надлежащим образом, в том числе в установленный срок. Исполнение Агентом своих обязательств привело к достижению предусмотренного Агентским договором результата, в связи с чем у Агента возникло право на получение агентского вознаграждения, а у Футболиста – корреспондирующая такому праву обязанность уплатить вознаграждение Агенту.

5. Размер вознаграждения Агента

Размер причитающегося Агенту вознаграждения регулируется пунктами __, __, __ Агентского договора, которые устанавливают следующее:

«___. Агентское вознаграждение за посреднические услуги составляет 10 % от валового дохода Клиента, рассчитанного до уплаты налога на доходы (не облагается НДС в связи с применением Агентом УСН) по договорам, заключенным с участием Агента (включая любые приложения и дополнительные соглашения к таким договорам), за весь срок действия договора, которого добился для Клиента Агент (а в случаях, предусмотренных п. __ – по договорам, заключенным Клиентом без участия Агента за весь срок действия таких договоров). Данная сумма включает в себя вознаграждение Агента и любые расходы на оказание посреднических услуг.

____. В указанный валовый доход Клиента не включаются выплата любого вида премий за спортивные результаты (турнирные очки, занятое место в турнирной таблице, забитые или пропущенные мячи, время нахождения на футбольном поле и т. п.), а также привилегий в неденежной форме, таких как предоставление автомобиля, жилого помещения, компенсаций за проезд, питание, аренду жилья, обучение и т. п.

____. Агентского вознаграждение не выплачивается в следующих случаях:

1) до достижения Клиентом возраста 18 лет (до момента наступления указанного возраста);

2) если валовый доход Клиента составляет менее XX рублей в месяц (до уплаты налога на доходы) или эквивалентной суммы в иной валюте по курсу ЦБ РФ – за те месяцы, когда валовый доход Клиента был менее указанной суммы».

Семантическим значением слова «доход» (буквальное толкование договора) согласно Большому толковому словарю русского языка (под редакцией Кузнецова С.А.) является следующее значение:

«ДОХОД, -а; м. Деньги или материальные ценности, получаемые государством, учреждением или частным лицом от какого-л. рода деятельности».¹

Доходом работника от осуществления им трудовой деятельности является плата за выполнение трудовой функции, что следует из части 1 статьи 15 Трудового кодекса Российской Федерации:

«Статья 15. Трудовые отношения

Трудовые отношения – отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном **выполнении работником за плату трудовой функции** <...>».

Состав платы за выполнение работником трудовой функции установлен частью 1 статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации:

«Статья 129. Основные понятия и определения

Заработная плата (**оплата труда работника**) – **вознаграждение за труд** в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также **компенсационные выплаты** (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и **стимулирующие выплаты** (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)».

Из процитированной статьи Трудового кодекса Российской Федерации следует, что заработная плата состоит из трех частей:

- 1) вознаграждение за труд;
- 2) стимулирующие выплаты;
- 3) компенсационные выплаты.

Пунктом ____ Агентского договора из состава валового дохода Футболиста, учитываемого для расчета агентского вознаграждения, исключаются отдельные виды выплат.

Таким образом, размер агентского вознаграждения рассчитывается от величины заработной платы Футболиста, из состава которой исключаются:

- 1) выплаты, осуществляемые в натуральной (неденежной) форме (слова «*привилегий в неденежной форме*»);
- 2) премии, обусловленные спортивными результатами;
- 3) отдельные виды компенсационных выплат (слова «*компенсаций за проезд, питание, аренду жилья, обучение и т.п.*»).

6. Срок исполнения обязанности Футболиста по уплате вознаграждения

Пункт 1 статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает следующее:

«Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных

¹ URL: <https://gramota.ru/meta/dokhod>

обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода».

Агент ссылается на то, что сроки исполнения обязательства Футболиста по уплате агентского вознаграждения должны определяться в соответствии с пунктом 6 статьи 5 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, который устанавливает следующее:

«Статья 5. Общие положения о вознаграждении Футбольного агента

6. Выплата вознаграждения в соответствии с Договором о представительстве с Клиентом-физическим лицом или с Клиентом-юридическим лицом (Новым клубом) осуществляется каждые 3 месяца в течение всего срока действия трудового договора, но не ранее завершения ближайшего после заключения договора регистрационного периода.

<...>».

В обоснование своих доводов Агент указывает, что деятельность Агента регулируется нормами Регламента РФС по деятельности футбольных агентов со дня его вступления в силу, в связи с чем положения регламента подлежат применению к отношениям между Агентом и Футболистом.

Комитет отклоняет указанные доводы Агента, как противоречащие Регламенту РФС по деятельности футбольных агентов.

Регламент РФС по деятельности футбольных агентов утвержден уполномоченным органом РФС 30 марта 2023 года и вступил в силу с 1 октября 2023 года (пункт 1 статьи 15 Регламента РФС по деятельности футбольных агентов), в то время как Агентский договор заключен <ДАТА>, то есть до утверждения и вступления в силу Регламента РФС по деятельности футбольных агентов.

Регламент РФС по деятельности футбольных агентов содержит нормы, регулирующие:

- 1) отношения между футбольными агентами и РФС, то есть отношения, связанные с управлением футболом (вертикальные отношения);
- 2) отношения между футбольными агентами и их клиентами (горизонтальные отношения).

Деятельность Агента в вертикальных отношениях действительно регулируется Регламентом РФС по деятельности футбольных агентов с даты вступления регламента в силу.

Вместе с тем, в отношении распространения действия Регламента РФС по деятельности футбольных агентов на горизонтальные отношения статья 14 указанного регламента устанавливает следующие правила:

«Статья 14. Переходные положения

1. К договорам с футбольными посредниками (по смыслу Регламента РФС по работе с посредниками, утвержденного Постановлением Исполкома РФС № 197.3 от 30 сентября 2020 года), заключенным до 16 декабря 2022 года, требования настоящего Регламента не применяются.

К договорам с футбольными посредниками (по смыслу Регламента РФС по работе с посредниками, утвержденного Постановлением Исполкома РФС № 197.3 от 30 сентября 2020 года), заключенным (продленным) в период с 17 декабря 2022 года по 30 сентября 2023 года в случае, если Сделка по данному договору будет завершена до 01 октября 2023 года, требования настоящего Регламента не применяются.

К договорам с футбольными посредниками (по смыслу Регламента РФС по работе с посредниками, утвержденного Постановлением Исполкома РФС № 197.3 от 30 сентября 2020 года), заключенным (продленным) в период с 17 декабря 2022 года по 30 сентября 2023 года в случае, если Сделка по данному договору будет завершена после 30 сентября 2023 года, требования настоящего Регламента применяются в полном объеме.

<...>».

Из процитированных положений Регламента РФС по деятельности футбольных агентов следует, что нормы указанного регламента применяются к агентским договорам, заключенным между футбольным агентом (посредником) и его клиентом до 16 декабря 2022 года, только при выполнении всех следующих условий:

- 1) в период с 17 декабря 2022 года по 30 сентября 2023 года агентский договор был продлен;
- 2) сделка по такому агентскому договору заключена в период до 1 октября 2023 года.

В настоящем деле не выполняется ни одно из перечисленных условий: Агентский договор в период с <ДАТА> не продлевался, а Новый трудовой договор (входит в объем понятия «сделка» в

значении, придаваемом этому понятию пунктом 18 раздела «Термины и определения» Регламента РФС по деятельности футбольных агентов) заключен после 1 октября 2023 года.

В этой связи положения Регламента РФС по деятельности футбольных агентов, устанавливающие сроки уплаты агентского вознаграждения, не применяются к договорным отношениям между Агентом и Футболистом.

Соответственно, срок уплаты агентского вознаграждения определяется в соответствии с условиями Агентского договора.

Сроки уплаты агентского вознаграждения установлены пунктом ____ Агентского договора:

«____. Клиент обязуется выплатить Агенту вознаграждение на ежегодной основе, но не позднее ____ дней с момента окончания каждого контрактного года по данному Договору, если иное не согласовано сторонами дополнительно. Клиент вправе дать поручение своему работодателю выплатить вознаграждение Агенту от его имени».

Указанный пункт Агентского договора, по мнению Комитета, нуждается в толковании.

Семантическим значением слова «контракт» (буквальное толкование договора) согласно Большому толковому словарю русского языка (под редакцией Кузнецова С.А.) является следующее значение:

*«КОНТРАКТ, -а; м. [от лат. contractus – сделка]. Письменный договор, соглашение со взаимными обязательствами заключивших его сторон».*²

Слово «контракт» является синонимом слова «договор».

В соответствии с пунктом 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Договор признается **заключенным в момент** получения лицом, направившим оферту, ее акцепта (пункт 1 статьи 433 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 191 Гражданского кодекса Российской Федерации **течение срока**, определенного периодом времени, **начинается** на следующий день после календарной даты или **наступления события**, которыми определено его начало.

В силу пункта 1 статьи 192 Гражданского кодекса Российской Федерации **срок, исчисляемый годами**, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока.

С учетом процитированных правовых норм слова «контрактный год» являются указанием на событие, которым определено начало течения срока, и продолжительность такого срока, исчисляемого годами – год с даты заключения Агентского договора.

Семантическим значением слова «ежегодно» (буквальное толкование договора) согласно Большому толковому словарю русского языка (под редакцией Кузнецова С.А.) является следующее значение:

*«ЕЖЕГОДНЫЙ. Бывающий, происходящий каждый год или один раз в год».*³

Соответственно, с учетом изложенного выше, значением слов *«Клиент обязуется выплатить Агенту вознаграждение на ежегодной основе, но не позднее ____ дней с момента окончания каждого контрактного года по данному Договору»* является «Клиент обязуется выплачивать Агенту вознаграждение каждый год, но не позднее ____ дней с момента окончания каждого года, исчисляемого с даты заключения Агентского договора».

Слова «на ежегодной основе» устанавливают правило о регулярности (периодичности) уплаты агентского вознаграждения («не реже 1 раза в год»), а слова «не позднее ____ дней с момента окончания каждого контрактного года по данному Договору» – о сроке уплаты агентского вознаграждения.

Между тем, в формулировке правила о регулярности (периодичности) платежа («на ежегодной основе») отсутствует указание на то, что год в «ежегодности» является «контрактным», в отличие от правила о сроке осуществления платежа, в котором содержится непосредственное упоминание «контрактного» года.

Использование различных языковых выражений для конструирования правил о регулярности (периодичности) уплаты агентского вознаграждения и правил о сроке уплаты агентского вознаграждения подразумевает, по мнению Комитета, различие и в содержании правил, поскольку

² URL: <https://gramota.ru/meta/kontrakt>

³ URL: <https://gramota.ru/meta/ezhegodnyy>

иной подход (отрицание существования различий) приведет к выводу о тождестве юридического значения слов «на ежегодной основе» и слов «каждого контрактного года», что повлечет утрату словами «на ежегодной основе» юридического значения и может привести к коллизии условий договора.

Если предположить, что «ежегодно» означает «каждый контрактный год», то, во-первых, срок уплаты агентского вознаграждения «не позднее __ дней с момента окончания каждого контрактного года» уже содержит указание на то, что «контрактный год» является «каждым» и срок исчисляется для «каждого контрактного года», в таком истолковании условие Агентского договора приобретет значение «[агентское вознаграждение уплачивается] каждый контрактный год, но не позднее <...> каждого контрактного года», слова «на ежегодной основе» полностью совпадут по смыслу со следующими после них словами «каждый контрактный год» и станут бессодержательными, в отдельном упоминании «ежегодности» при исчислении сроков с даты «каждого контрактного года» в этом случае не возникает необходимости, во-вторых, период «не позднее __ дней с момента окончания <...> контрактного года» является более продолжительным, чем период «контрактный год», в связи с чем выполнение условия об уплате агентского вознаграждения каждый контрактный год становится невозможным, так как агентское вознаграждение будет уплачиваться реже каждого контрактного года (контрактный год + __ дней).

Принимая во внимание, что «ежегодность» подразумевает период в один год, и толкование, в соответствии с которым данный год является «контрактным» исключено, единственным из оставшихся значений, согласующимся с текстом Агентского договора, является «календарный год», понятие которого установлено пунктом 5 статьи 2 Федерального закон № 107-ФЗ от 3 июня 2011 года «Об исчислении времени»:

*«Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе
В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:*

5) календарный год – период времени с 1 января по 31 декабря продолжительностью триста шестьдесят пять либо триста шестьдесят шесть (високосный год) календарных дней. Календарный год имеет порядковый номер в соответствии с григорианским календарем».

Таким образом, значением пункта __ Агентского договора является «агентское вознаграждение уплачивается не реже одного раза в каждый календарный год, но не позднее __ дней с момента окончания каждого года, исчисляемого с даты заключения Агентского договора».

7. Период, за который уплачивается агентское вознаграждение

В соответствии с пунктом __ Агентского договора *«агентское вознаграждение за посреднические услуги составляет 10 % от валового дохода Клиента, рассчитанного <...> по договорам, заключенным с участием Агента <...> за весь срок действия договора <...>».*

Непосредственно из текста пункта __ Агентского договора следует, что размер агентского вознаграждения определяется посредством расчета дохода Футболиста за весь срок действия заключенного с участием Агента договора (буквальное толкование). Из системного толкования условий Агентского договора следует, что пункт __ Агентского договора регулирует только сроки уплаты агентского вознаграждения, но не регулирует порядок определения размера уплачиваемого агентского вознаграждения, размер агентского вознаграждения определяется в соответствии с пунктами __ и __ Агентского договора. В системной взаимосвязи пунктов __ и __ Агентского договора устанавливается правило, в соответствии с которым агентское вознаграждение рассчитывается за весь срок действия договора, заключенного с участием Агента, и уплачивается в ближайшую дату платежа, предусмотренную пунктом __ Агентского договора.

Вместе с тем, Комитет полагает, что Футболист не мог добросовестно воспринимать условия Агентского договора как обязывающие его уплатить агентское вознаграждение с той части его дохода, на получение которого у Футболиста даже не возникло право, поскольку такое право может и не возникнуть у Футболиста в будущем (например, в случае досрочного расторжения трудового договора с Футбольным клубом в будущем, утраты трудоспособности Футболистом и т.п.). Определение размера агентского вознаграждения расчетным путем за весь срок трудовых отношений в этом случае может привести к тому, что вся заработная плата, право на получение которой возникнет у Футболиста, или значительная ее часть будет направлена на выплату агентского вознаграждения, а работа в Футбольном клубе будет выполнена Футболистом

безвозмездно или практически безвозмездно (в том числе за плату, размер которой фактически составит менее минимально допустимого размера оплаты труда), что противоречит законодательству Российской Федерации, а также не согласуется с целями, для которых Футболистом приобретаются агентские услуги (удовлетворение определенного материального интереса).

Из поведения Агента, который рассчитывал размер агентского вознаграждения только за истекший период трудовых отношений Футболиста, также следует, что реальным намерением сторон не являлся расчет агентского вознаграждения за будущий, неистекший период трудовых отношений.

Явно выраженных указаний на авансовый порядок уплаты агентского вознаграждения Агентский договор также не содержит.

Соответственно, Комитету необходимо посредством толкования условий Агентского договора определить, за какой период рассчитывается и уплачивается агентское вознаграждение.

Пунктом ____ Агентского договора периодичность уплаты агентского вознаграждения установлена как ежегодная (*«на ежегодной основе»*), и срок уплаты агентского вознаграждения также исчисляется от истечения годовых периодов (*«каждый контрактный год»*), в связи с чем будет согласовываться с условиями Агентского договора вывод, что периодом, за который Агенту уплачивается вознаграждение, является один год. Соответственно, в расчет агентского вознаграждения включается валовый доход Футболиста за один истекший год.

Между тем, Комитет отмечает, что контрактный год в XX году истекает <ДАТА>, на такой период не приходится какого бы то ни было валового дохода Футболиста, с которого осуществляется расчет агентского вознаграждения, что влечет невозможность уплаты агентского вознаграждения. Однако в этом случае будет нарушено правило Агентского договора о регулярности (периодичности) уплаты агентского вознаграждения на ежегодной основе (которая, как выявлено Комитетом, подразумевает календарный год), так как за XX года уплата агентского вознаграждения не будет осуществлена, несмотря на наличие в XX году у Футболиста валового дохода, учитываемого при определении размера агентского вознаграждения.

В этой связи в случае, когда уплата агентского вознаграждения за истекший контрактный год невозможна, периодом, за который уплачивается агентское вознаграждение, должен являться соответствующий истекший календарный год, в ином случае не будет обеспечено выполнение условия о ежегодной уплате агентского вознаграждения.

Также из условий Агентского договора не следует, рассчитывается ли размер агентского вознаграждения с суммы валового дохода Футболиста, право на получение которого у Футболиста возникло, или с суммы валового дохода Футболиста, который Футболистом был фактически получен. Однако, учитывая, что между сторонами отсутствует спор в указанной части, и Футболист не отрицает получение той части дохода, которая учтена Агентом при расчете агентского вознаграждения, у Комитета отсутствует необходимость в дальнейшем толковании Агентского договора для устранения выявленной неоднозначности его условий.

8. Наступление срока исполнения обязанности Футболиста по уплате агентского вознаграждения

Срок исполнения обязательства регулируется статьей 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает следующее:

«1. Если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода».

Порядок применения правил, установленных статьей 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснен в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 года № 38-КГ18-4:

«Согласно статье 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено (в том числе в случае, если этот период исчисляется с момента исполнения обязанностей другой стороной или наступления иных обстоятельств,

предусмотренных законом или договором), обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

Так, согласно подпункту 2.3 договора займа от 25 ноября 2015 г. заемщик **обязуется вернуть сумму займа заимодавцу в срок не позднее истечения трех лет с даты получения суммы займа.**

По смыслу приведенных положений Гражданского кодекса Российской Федерации срок исполнения обязательства может быть определен не только днем, но и **периодом времени**, в течение которого заемщик **может его исполнить в любой момент.**

Учитывая изложенное, договор займа от 25 ноября 2015 г. является срочным, заключенным на три года, с предусмотренным договором **правом** заемщика на его **исполнение досрочно, в любой момент времени в течение указанного периода.**

Таким образом, поскольку **срок исполнения истцом обязательств** по договору займа от 25 ноября 2015 г. еще **не наступил**, правовых оснований для зачета требований АО «Тулатехмаш», заявленного в порядке регресса, встречным требованием Нефедова Д.В. и, соответственно, изменения размера суммы, подлежащей взысканию с последнего, у суда второй инстанции не имелось».

Из правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что до истечения срока исполнения обязательства исполнение не может быть затребовано кредитором.

Агентское вознаграждение с дохода Футболиста, приходящегося на XX год, уплачивается за период с 1 января XX года по 31 декабря XX года, соответственно, срок уплаты агентского вознаграждения за указанный период (включая агентское вознаграждение с дохода Футболиста за декабрь XX года) наступил в первую следующую за истекшим периодом дату – 1 января XX года.

1 января XX года является нерабочим днем.

В соответствии со статьей 183 Гражданского кодекса Российской Федерации *«если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день»*.

Ближайшим следующим рабочим днем является 10 января XX года.

Срок уплаты агентского вознаграждения в указанной части наступил, расчет размера агентского вознаграждения, осуществленный Агентом, не оспорен Футболистом, проверен Комитетом и признан правильным, в связи с чем соответствующее требование Агента подлежит удовлетворению.

Между тем, срок уплаты агентского вознаграждения с дохода Футболиста, приходящегося на январь и февраль XX года, истечет только <ДАТА>. Обстоятельства, на которые Агент ссылается в основание своих требований о взыскании агентского вознаграждения в указанной части, не наступили, в связи с чем требования Агента в данной части не подлежат удовлетворению.

Относительно взыскания неустойки за просрочку уплаты агентского вознаграждения:

В соответствии с пунктом ____ Агентского договора *«в случае задержки платежа Агент может потребовать от Футболиста штраф в размере 0,1 % (ноль целых одна десятая процента) от просроченной суммы за каждый день просрочки»*.

Поскольку срок уплаты агентского вознаграждения с дохода Футболиста, приходящегося на январь и февраль XX года, не истек, отсутствует и просрочка в исполнении Футболистом обязательства, за которую подлежит уплате неустойка, в связи с этим в указанной части удовлетворению требования Агента не подлежат.

В отношении агентского вознаграждения с дохода Футболиста за декабрь XX года неустойка, установленная Агентским договором, подлежит взысканию за период с <ДАТА> (включительно) по дату фактической оплаты задолженности.

Относительно уплаты взноса за рассмотрение дела в Комитете:

В соответствии с пунктом 1 статьи 35 Регламента РФС по разрешению споров расходы на рассмотрение дела взыскиваются Комитетом с проигравшей стороны, за исключением случаев, предусмотренных указанным Регламентом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Регламента РФС по разрешению споров к расходам на рассмотрение дела относятся, в том числе, взнос за рассмотрение дела в Комитете, а также другие расходы, признанные Комитетом необходимыми расходами.

Критерием для определения подлежащих возмещению расходов на рассмотрение дела является вывод Комитетом о правомерности или неправомерности заявленного требования, а также объем и размер удовлетворенных требований.

Согласно подпункту «г» пункта 1 статьи 36 Регламента РФС по разрешению споров взнос за рассмотрение дела в Комитете (от 15 000 рублей до 50 000 рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Комитете в размере, указанном в решении Комитета.

Учитывая результат вынесенного решения, объем и размер удовлетворенных требований, а также количество времени, затраченного членами Комитета на рассмотрение дела, Комитет считает справедливым установить взнос за рассмотрение настоящего спора в размере XX рублей и обязать Агента оплатить в РФС указанный взнос в течение __ дней с момента вступления настоящего решения в силу.

На основании статей 2, 19, 51, 63, 64 Регламента РФС по разрешению споров Комитет по статусу игроков

РЕШИЛ:

1) Удовлетворить жалобу футбольного агента Н. на решение Палаты по разрешению споров РФС № __ от <ДАТА> (по заявлению футбольного агента Н. в отношении футболиста-профессионала С. о взыскании задолженности по агентскому договору) частично.

2) Отменить Решение Палаты по разрешению споров РФС № __ от <ДАТА> (по заявлению футбольного агента Н. в отношении футболиста-профессионала С. о взыскании задолженности по агентскому договору) частично.

3) Удовлетворить заявление футбольного агента Н. в отношении футболиста-профессионала С. о взыскании задолженности по агентскому договору частично.

4) Обязать футболиста-профессионала С. выплатить футбольному агенту Н. задолженность по выплате вознаграждения за оказанные посреднические услуги в размере XX рублей в течение X календарных дней со дня вступления настоящего решения в силу.

5) Обязать футболиста-профессионала С. выплатить футбольному агенту Н. проценты за задержку выплаты вознаграждения в размере 0,1 % (нуля целых одной десятой процента) за каждый день просрочки от суммы задолженности, указанной в пункте 4 настоящего решения, рассчитанном со дня, следующего за днем, когда соответствующие выплаты должны были быть произведены (<ДАТА>), по день фактического расчета включительно.

6) В остальной части Решение Палаты по разрешению споров РФС № __ от <ДАТА> (по заявлению футбольного агента Н. в отношении футболиста-профессионала С. о взыскании задолженности по агентскому договору) оставить без изменений.

7) Обязать футбольного агента Н. оплатить в РФС взнос за рассмотрение дела в Комитете по статусу игроков в размере XX рублей в течение __ дней с момента вступления настоящего решения в силу в соответствии со статьей 36 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 58 Регламента РФС по разрешению споров решение Комитета по статусу игроков может быть обжаловано в Спортивный арбитражный суд (*Tribunal Arbitral du Sport*) в г. Лозанна (Швейцария) в течение 21 (двадцати одного) календарного дня с момента получения сторонами решения Комитета с полным текстом, если арбитражным соглашением не предусмотрено обжалование в Национальный Центр Спортивного Арбитража при АНО «Спортивная Арбитражная Палата».

Председательствующий

К.А. Чернышев

**Ответственный секретарь
Комитета по статусу игроков**

А.А. Ершов